

№ 19456.

ПОДВИЖНИКИ

ТАМБОВСКАГО КРАЯ

(XVII—XIX ВѢКА).

Епископъ Питиримъ,
Іеромонахъ Теодоръ.
Иванъ Семен. Григорьевъ.
Чтець Іоаннъ Богоявленскій.
Іеромонахъ Серафимъ.
Іоаннъ. Сезеновскій затворникъ.
Иларіонъ, Троицуровскій затворникъ.
Николай Савельевичъ,
Епископъ Теофанъ.

ИЗДАНИЕ

Члена Моршанскаго Отдѣленія Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго
Совѣта и Моршанскаго попечительства о народной трезвости

Лав. Ив. Бенедиктова,

ЦЕНА 2 РУБ.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

1903.

1948

9117
1-44

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Помышляйте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ Слово Божіе, и, смотря на кончину ихъ жизни, подражайте върѣ ихъ. (Гл. 13, ст. 7 посл. св. Апост. Павла къ Евреямъ).

Издавая настоящій сборникъ разсказовъ о подвижникахъ благочестія Тамбовскаго края, я имѣлъ именно вышесказанную апостоломъ въ приведенныхъ его словахъ цѣль: воскресить память о нашихъ подвижникахъ, этихъ свѣтильникахъ святой вѣры Христовой, украшенныхъ великими христіанскими добродѣтелями, и поучиться у нихъ богоугодной ихъ жизни, твердой вѣрѣ въ Бога, любви, смиренію, кротости, милосердію...

Пересмотрѣвши и прочитавши за многіе годы мѣстные епархіальныя вѣдомости, въ которыхъ по большей части помещались предлагаемые разказы, а также заручившись и другими печатными изданіями, я соединилъ въ одно цѣлое разбросанный въ многихъ журналахъ и книгахъ матеріалъ, такъ какъ при разбросанности этого матеріала онъ извѣстенъ не многимъ читателямъ; большинству же ихъ и сорсѣмъ недоступенъ. Взятые разказы я представляю въ простомъ, общедоступномъ и сжатомъ изложеніи.

Надѣюсь, что всѣ, кому не чужды интересы религіозно-нравственные, отнесутся благосклонно къ изданію этого Тамбовскаго патерика или отечника, являющагося, такъ сказать, первымъ опытомъ въ составленіи его, по примѣру вышедшихъ въ печати отдѣльныхъ отечниковъ — или патериковъ, какъ то: Аѳонскихъ, св. Киево-печерской, Цолаевской лавры, и другихъ мѣстностей св. Руси.

1898
1898

1898

ПРОВЕРЕНО
1967 г.

1967 г.

ПОДВИЖНИКИ

ТАМБОВСКАГО КРАЯ (XVII—XIX ВѢКА).

1) Святитель Питиримъ, 2-й Епископъ Тамбовскій *).

Прославленный подвигомъ добрымъ своимъ,
Ревнитель Господняго слова!
Намъ пастырь, святитель Христовъ Питиримъ,
Молитвенникъ града Тамбова!
Гробница твоя утѣшенья родникъ!
И вѣтъ надъ нами незримо
На скорую помощь, во славу Христа,
Чудесный покровъ Питирима.

„Духовная моя братія и старцы! Не забудьте мя, егда молитесь; но, видѣвши мой гробъ, поминайте мою любовь и молитесь Христу, да учинитъ духъ мой съ праведными“.—
(изъ надписи на гробницѣ).

Въ Тамбовскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, въ придѣлѣ во имя свят. Николая, Чудотворца Мирликійскаго, нашель себѣ мѣсто упокоенія святитель Питиримъ, 2-й епископъ Тамбовскій. Надъ могилою его устроена деревянная рѣзная гробница, надъ которою въ позднѣйшее время поставлена въ красивой формѣ хрустальная сѣнь.

*) См. брошюры П. И. Бенедиктова. Москва 21 января 1885 г. 6 февраля 1886 г., 30 мая, 1887 г. и С.-Петербургъ 19 марта 1893 г.

Продолжительность времени со дня блаженной кончины святителя не могла затмить величаваго образа архипастыря въ памяти народной. Память о немъ, какъ о достойномъ пастырѣ, сохранилась преемственно до нашего времени. Причины этого заключаются всецѣло въ тѣхъ высокихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, которыми онъ обладалъ, и въ многочисленныхъ чудотвореніяхъ, источаемыхъ у гроба его.

О жизни святителя извѣстно слѣдующее: родился онъ 27 февраля 1645 года, въ Смоленской губ.; былъ названъ въ св. крещеніи Прокопѣемъ. О родителяхъ его ничего неизвѣстно. Въ раннемъ возрастѣ оставивъ мірскую жизнь, онъ вступилъ въ монашество въ Вяземскую во имя св. Іоанна Крестителя обитель, на своей родинѣ, и названъ именемъ Птирима. Высокая жизнь Крестителя Господна Іоанна плѣнила пылкой умъ юнаго Птирима и послужила для него примѣромъ къ совершенію христіанскихъ подвиговъ этого великаго пророка. Какъ Іоаннъ любилъ пустынную жизнь, такъ и Птиримъ стремился къ уединенію съ непрестанною на устахъ и въ сердцѣ молитвою, этою царицею всѣхъ добродѣтелей. Въ смиреніи, кротости, любви къ Богу—юный подвижникъ также подражалъ Іоанну Крестителю. Ревнуд о славіи Божіей, Птиримъ твердо помнилъ единое на потребу,—т. е. спасеніе души,—вѣчную жизнь. Для всѣхъ своихъ сверстниковъ обители былъ любящимъ братомъ, для старшихъ же братій смиреннымъ, покорнымъ, преданнымъ сыномъ церкви. За такую благочестивую жизнь—Птиримъ былъ уважаемъ какъ юными иноками, такъ и старшими братіями. Скоро Птиримъ былъ назначенъ игуменомъ, а потомъ и архимандритомъ той же обители. Новое служебное положеніе требовало исполненія многихъ обязанностей въ дѣлахъ управленія братствомъ. Онъ этого не страшился. Все прискорбное и непріятное переносилъ терпѣливо, благодаря за все Господа, и служеніе Богу и ближнимъ—составляло высшее благо для его души. Пасомыя имъ чада благословляли своего добродѣтельнѣйшаго ар-

химандрита и старались по возможности слѣдовать образу его христіанской жизни, живя между собою въ братскомъ единеніи, любви, преданности св. церкви Христовой. Евангельскія наставленія, пастырскія поученія Птирима, преподававшіяся своей братіи—и всѣмъ, оставляли глубокой слѣдъ въ душахъ его чадъ и приносили прекрасные плоды. Кромѣ духовно-нравственнаго просвѣщенія монашества, Птиримъ заботился объ украшеніи и расширеніи храмовъ св. обители Іоанна.

О высокой, благочестивой жизни Птирима было извѣстно высшей духовной власти. Определено было назначить его епископомъ. Вскорѣ открылась вакансія епископа въ Тамбовѣ, и архимандритъ Птиримъ былъ назначенъ на 40 году жизни въ Тамбовъ, въ санъ епископа.

Передавъ управленіе обители преемнику своему и प्रतिившись съ братіей, Птиримъ отправился въ Москву, гдѣ и рукоположенъ былъ 15 февраля 1685 г. въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ—во епископа Тамбова. Въ Москвѣ онъ жилъ не долго и для той цѣли, чтобы разузнать хорошенько о Тамбовской паствѣ. Скоро онъ узналъ о бѣдности Тамбовскаго края, который состоялъ изъ разныхъ инородцевъ, преданныхъ язычеству и расколу. Прежде всего заботливый пастыръ, для будущаго блага своей паствы, исходатайствовалъ предъ благочестивыми Государями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами о присоединеніи къ Тамбовской епархіи—пустынь и монастырей, и изъ Москвы прибылъ въ Тамбовъ 1 марта 1686 г.

Тамбовъ представился ему въ печальномъ видѣ: городъ былъ бѣденъ,—только что началъ устраиваться. Народъ отличался невѣжествомъ, безграмотностію. Въ Кафедральномъ ветхомъ соборѣ ризница была бѣдная. Помѣщенія для архіерея не было. Святитель устроилъ для себя, близъ собора,—домъ, въ постройку котораго вникалъ самъ. Небольшія по-

лучавшіяся средства онъ обращалъ на нужды церковныя, исправлялъ, пополнялъ соборную ризницу, обновлялъ св. иконы въ соборѣ и старался устроить соборъ въ благоприличномъ видѣ, какъ по внѣшности, такъ и внутренности.

Для постояннаго памятованія о Христѣ Спасителѣ міра, онъ поставилъ на городскихъ воротахъ въ такъ называемой мѣстности города—„пушкари“, извѣстной подъ этимъ именемъ и до настоящаго времени, большой крестъ съ изображеніемъ распятаго Господа, хранящійся и теперь въ соборѣ, а на другихъ воротахъ города поставлена икона Божіей Матери—„Казанская“, также для почитанія и поклоненія. Эта икона и теперь находится въ соборѣ.

Такъ какъ учрежденіе Тамбовской епархіи было вызвано съ тою цѣлью, чтобы чрезъ евангельское ученіе разсѣять невѣжество въ раскольникахъ и ихъ ложныхъ учителяхъ и истребить гнусное язычество, то на святителѣ Птириимѣ лежала священная обязанность—быть ревнителемъ Господняго слова, оберегать, сохранять св. церковь отъ вредныхъ, лживыхъ ересей и насаждать въ своей паствѣ мужественно св. вѣру Христову, привлекая всѣхъ на путь христіанской жизни.

Тамбовскій архипастырь, какъ человекъ обладавшій яснымъ и пронзительнымъ умомъ, твердою волею и вообще высокими качествами души, былъ на высотѣ своего призванія, истиннымъ стражемъ церкви Христовой и, помня свой долгъ священный—угождевіе Богу и спасеніе ближнихъ, непрестанно поучалъ народъ вѣрѣ въ Единого Бога, Искупителя міра—Христа Нашего Спасителя, и его поученія являлись плодотворными и многопользными. Конечно, было много противъ него и явныхъ и тайныхъ враговъ; но своимъ терпѣніемъ, кротостью и любовію онъ смягчалъ огрубѣлыя ихъ сердца и даже приводилъ, при помощи Божіей, въ нѣдра святой православной церкви.

Народъ любилъ своего архипастыря, находя въ немъ помощника и въ своихъ матеріальныхъ нуждахъ, и въ дѣлѣ душевнаго спасенія.

Кромѣ духовно-нравственнаго просвѣщенія паствы и народа, святитель заботился о построеніи и благолѣпіи Божіихъ храмовъ въ своей епархіи. При немъ устроены слѣдующіе храмы: не далеко отъ Тамбова—въ прекрасномъ сосновомъ лѣсу основанъ во имя св. Крестителя Господня Іоанна храмъ и при немъ мужскій монастырь, именующійся по народному преданію, „Трегуляевскимъ“, по случаю гулянія въ этомъ мѣстѣ трехъ иноковъ, въ числѣ которыхъ былъ самъ—святитель Птириимъ, второй инокъ—свят. Митрофанъ, съ которымъ, какъ извѣстно, святитель Птириимъ былъ лично знакомъ и велъ дружескую переписку, а имя третьяго инокъ—неизвѣстно. Въ настоятели этого монастыря былъ поставленъ святителемъ вдовый священникъ Василій, въ монашествѣ Варлаамъ, который пользовался большимъ расположеніемъ святителя.

Въ Тамбовѣ святитель устроилъ женскій монастырь во имя Вознесенія Господня, настоятельницею котораго была поставлена родная сестра его, Екатерина.

Козловскій Троицкій мужскій монастырь также обязанъ святителю своимъ благоустроеніемъ. Свидѣтельствомъ его благорасположенія къ этой обители служитъ пожертвованный имъ образъ Св. Троицы, равно какъ и отъ любимаго его келейника Василія въ этотъ монастырь пожертвованъ образъ Богоматери. Далѣе, святитель устроилъ и другую церковь во имя св. Іоанна Крестителя въ внѣшней Донской слободѣ,—въ 4—5 верстахъ отъ Тамбова. Такъ какъ эта мѣстность служила пріютомъ—скопищемъ для всякаго званія стекавшихъ сюда бѣглыхъ, бродягъ, и въ тому же и самые жители этой слободы отличались грубостію нравовъ, невѣжествомъ и распространеніемъ ересей, то, очевидно, устроен-

ная церковь служила крѣпкимъ оплотомъ православію противъ дикаго и невѣжественнаго населенія, которое мало—по малу, благодаря постояннымъ поученіямъ съ церковной каедрѣ о Богѣ, о вѣчной жизни, отклонялось отъ своей порочности и заблужденій и многіе охотно шли на призывъ въ Христовой церкви. Вида все это, святитель утѣшался и благодарилъ Господа за раскаяніе лицъ и присоединеніе ихъ къ православной Христовой церкви.

Наконецъ, въ послѣдніе годы своей жизни, именно въ 1694 г. святитель построилъ каменный 2-хъ этажный соборъ, во имя Преображенія Господня. При постройкѣ этого собора святитель принималъ большое участіе; непрестанно самъ всюду слѣдилъ за рабочими, побуждалъ ихъ усердно работать и самъ помогалъ имъ въ работѣ, показывая примѣръ своимъ трудолюбіемъ. Вотъ уже отдѣлывался нижній этажъ собора; правый придѣлъ во имя св. Николая доведенъ до конца и освященъ святителемъ, но окончить постройкою весь соборъ ему не удалось: святитель скончался 28 июля 1698 года. Въ этомъ то придѣлѣ и покоится святое тѣло Тамбовскаго архипастыря.

О почившемъ святителѣ народъ всегда хранилъ святую память. Къ гробницѣ его стекаются массы богомольцевъ, которые молятся на панихидахъ о немъ, берутъ масло, сливаемое изъ лампады у гроба, фотографическія изображенія и жизнеописанія его, и все это съ любовью приносятъ домой. Кроме того, богомольцы посѣщаютъ и колодезь святителя, устроенный имъ самимъ, — близъ собора, и вѣстный въ Тамбовѣ подъ названіемъ святаго „Питиримова“. Колодезь этотъ былъ всегда въ особомъ уваженіи, какъ у Тамбовцевъ, такъ и у всѣхъ чтителей святой памяти архипастыря. Многіе почитатели съ благоговѣніемъ брали и берутъ воду изъ этого колодца, пьютъ ее, умываются тутъ же и берутъ домой, употребляя, какъ лекарство, и по вѣрѣ получаютъ исцѣленія. Замѣчательно, что самъ святитель Питиримъ начиналъ вы-

шать больнымъ обращаться къ цѣлительнымъ водамъ его источника съ того времени, какъ колодезь былъ отстроенъ въ 1863 году и въ день Преображенія Господня торжественно освященъ Тамбовскимъ Епископомъ Теофаномъ (впослѣдствіи знаменитымъ затворникомъ Вышевской пустыни, Шацкаго у.), при громадномъ стеченіи Тамбовскихъ гражданъ. Надъ колодеземъ построены, въ греческомъ вкусѣ, въ видѣ часовни, навѣсъ, внутри котораго, сверху, есть изображеніе святителя Питирима, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, представленнаго съ воздѣтыми руками, молящимся св. преподобному Прокопію Декаполиту, первоначальное имя котораго святитель носилъ, будучи въ мѣрѣ.

Благотатные дары исцѣленій, по молитвамъ святителя Питирима, у гроба его начали проявляться съ 1832 года, т. е. со времени открытія св. мощей святителя Митрофана Воронежскаго. Отмѣтимъ здѣсь слѣдующія:

Курская помѣщица Вибикова, за исцѣленіе болѣзни ногъ при гробѣ святителя, пожертвовала на его гробницу посеребряную доску съ изображеніемъ святителя во весь ростъ. Изображеніе на этой доскѣ и служить предметомъ чествованія богомольцевъ.

Тамбовскою помѣщицею Соколовою, въ благодарность за исцѣленіе ея сына, пожертвовано, согласно сновидѣнію, на гробницу цѣлителя Питирима дорогое покрывало.

На пожертвованныя деньги отъ Симбирскаго помѣщика Мотовилова, за исцѣленіе отъ болѣзни, устроена золотая рама на изображеніе святителя Питирима.

Генераль-маіору А. П. Кропоткину въ чудномъ видѣніи повелѣвалось святителемъ Питиримомъ выстроить храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, къ исполненію чего имъ и было приступлено; но, за недостаткомъ кирпича, осталась недоконченною одна лишь церковная ограда къ воздвигутому храму. Въ другомъ сновидѣніи святителемъ было

указано и самое мѣсто нахождения кирпича, который и дѣйствительно былъ найденъ и послужилъ къ окончанію стѣны.

Священникъ Василій Адамовъ, будучи больнымъ, призванный въ сноvidѣніи святителемъ Птиримомъ въ соборъ для исцѣленія, дѣйствительно исцѣлился отъ болѣзни послѣ того, какъ онъ побывалъ въ соборѣ, гдѣ гробница святителя *).

Цѣлебная помощь по молитвамъ святителя Птирима изливалась даже на лицъ другихъ вѣроисповѣданій: одна лютеранка, жившая гувернанткой въ домѣ купца Малина, получила совершенное исцѣленіе при гробѣ святителя, послѣ безуспѣшнаго лѣченія ея опытными врачами.

Чудотворенія, по молитвамъ святителя Птирима, продолжаютъ и понынѣ совершаться при его гробѣ.

Въ Тамбовѣ день кончины святителя—28 іюля служитъ праздникомъ для всѣхъ гражданъ; совершается торжественное богослуженіе въ соборѣ, гдѣ при гробѣ, послѣ литургіи, отправляется продолжительная по святителѣ панихида. Изъ собора, съ крестнымъ ходомъ, духовенство отправляется къ колодецу Птирима, и здѣсь оканчивается служба. Затѣмъ въ соборной оградѣ ежегодно предлагается трапеза для нищихъ и странниковъ.

Два столѣтія миновали,
Какъ святитель нашъ почилъ;
Но народъ всегда съ любовью
Память свѣтло о немъ хранилъ.

Въ немъ онъ пастыря благого
И отца всегда онъ чтить;
Въ немъ угодника святаго
Живой вѣрой находить.

Помнить жизнь его святую,
Какъ онъ Господа любилъ,

*) Тамб. Епарх. Вѣд. № 6 1886 г.

Какъ страну вашу родную
Пулямъ Божиимъ училъ.

А тогда страна родная
Находилась въ тѣмъ большой:
Суевѣріе слѣпое
Облегалo родъ людской.

Лжеучители слѣпые,
Чужды истины святой,
Вѣру въ таинства святыхъ
Отвергали волей злой.

Помня долгъ онъ свой священный—
Божью правду возвѣщать,
Нашъ подвижникъ неизмѣнно
Жаждалъ вѣру насаждать.

И для подвиговъ тяжелыхъ
Онъ своихъ силъ не щадилъ:
О спасеніи посомыхъ
День и ночь Христа молилъ.

И сердца ихъ размягчались
Отъ святыхъ его словесъ,
Божьей силой просвѣщались,
Тьма спадала съ ихъ очесъ.

Подъ его благимъ правленьемъ
Мракъ невѣрія бѣжалъ.
Предъ святымъ Христа ученъемъ
Духъ страстей ослабѣвалъ.

Вѣра въ Бога возростала,
Принося обильный плодъ,
Умъ народа просвѣщала,
Исправляя грѣшный родъ.

Герарха—стража края
Свято помни градъ Тамбовъ,
Какъ онъ всѣхъ училъ, спасая,
Исполнять законъ Христовъ.

Будемъ помнить Питирима
Мы съ любовію святой:
Не оставитъ онъ незримо
Насъ молитвою своей.

2) Иеромонахъ Ѳеодоръ *) (въ міръ Иванъ Игнатьевичъ Ушаковъ).

Иеромонахъ Ѳеодоръ, въ міръ Иванъ Игнатьевичъ Ушаковъ, родился въ 1718 г. и принадлежалъ къ потомственному дворянскому роду Ушаковыхъ, родовые имѣнія которыхъ находилось въ Ярославской губ. Въ молодости Иванъ Игнат. служилъ въ Преображенскомъ полку въ Петербургѣ, гдѣ и получилъ чинъ сержанта, но скоро одинъ случай побудилъ молодого гвардейца оставить военную службу и промѣнить, такъ сказать, блестящій мундиръ на убогую монашескую рясу. Въ одно время Іоаннъ былъ въ веселой компаніи своихъ друзей по службѣ. Вдругъ одинъ изъ молодыхъ людей упалъ на полъ и тотчасъ умеръ. Смерть юноши такъ сильно повлияла на Іоанна, что онъ тайно бѣжалъ изъ Петербурга въ пустынь для спасенія своей души. Сначала онъ уединился на берегахъ рѣки Двины и прожилъ здѣсь около 3 лѣтъ, питаясь скудною пищею, которую получалъ онъ отъ окрестныхъ жителей, а потомъ перешелъ на житье въ Орловскую губ., въ Площанскую пустынь; здѣсь онъ былъ отысканъ посланною по Высочайшему повелѣнію сысечною командою, которою онъ былъ взятъ, какъ не имѣвшій законнаго вида о своемъ званіи. При допросѣ онъ объяснилъ, что тайно оставилъ военную службу въ Петербургѣ, посему и былъ представленъ въ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, которой онъ, на вопросъ о причинѣ оставленія имъ службы, откровенно доложилъ, что спасеніе души предпочитаетъ всякому совроуицу въ міръ и просилъ усердно Государыню уволить его

*) Тамб. Епарх. Вѣдом. 1886 г. № 3. 9. 16. 22 и 24.

въ монашеское званіе, на что и получилъ Высочайшее соизволеніе и вступилъ въ Александро-Невскую лавру, въ которой, послѣ 3-хъ лѣтняго пребыванія, былъ постриженъ, по именному Высочайшему повелѣнію, въ монашество 19 сентября 1747 г. и названъ Ѳеодоромъ.

Въ Св. Лаврѣ Ѳеодоръ подвизался около 10 лѣтъ, и благочестивая его жизнь извѣстна была какъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, такъ и Царю Петру III, который, бывши еще наслѣдникомъ русскаго престола, говаривалъ нерѣдко, что въ Невскомъ монастырѣ есть необыкновенный монахъ— Ушаковъ, котораго онъ за хорошую жизнь уважаетъ, и видъ у него постыническій и отличный отъ другихъ монаховъ.

За благочестивую жизнь Ѳеодору дано было особое послушаніе—стоять у мощей св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Но такъ какъ многіе стали завидовать ему и число завистниковъ все болѣе увеличивалось, то Ѳеодоръ, наконецъ, рѣшился оставить св. Лавру, и, уволившись въ 1757 г., выѣхалъ изъ столицы и отправился въ желанную имъ давно Саровскую пустынь, Темников. уѣзда, Тамбов. губ. Любившіе Ѳеодора ученики и ученицы, по полученіи отпусковъ отъ вачальства, отправились вмѣстѣ съ нимъ въ путь; ученицы отъ пристроилъ въ упраздненный Алексѣевскій дѣвичій монастырь, въ Арзамасѣ, Нижегородской губ., гдѣ и образовалась община, а самъ съ учениками прибылъ въ Саровскую пустынь, въ которой и подвизался въ служеніи Богу около 2-хъ лѣтъ, а затѣмъ, съ благословенія Саровскихъ опытныхъ въ духовной жизни старцевъ, онъ въ 1759 г. удалился въ находящуюся въ завѣдываніи Саровской пустыни—Санакарскую обдѣдѣвшую пустынь, которая по своему прекрасному мѣстоположенію вполне соответствовала благочестивымъ стремленіямъ Ѳеодора.

Во времени поселенія Ѳеодора, Санакарская пустынь, основанная еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, не имѣла благоустроеннаго вида и находилась въ совершенномъ

Въ отношеніи духовно-нравственнаго просвѣщенія, — Теодоръ говаривалъ общія поученія для братіи — въ храмѣ, трапезѣ и келліяхъ. Поучалъ ихъ истинной монашеской жизни, стѣнать свою волю, слѣдовать послушанію духовнаго отца, внимать совѣтамъ старцевъ, подвизаться тѣснымъ, прискорбнымъ путемъ, не оглядываясь назадъ — въ міръ. Не оставлялъ о. Теодоръ безъ наставленій и другихъ лицъ — мирянъ, обращавшихся къ нему за словами вразумленія, утѣшенія. Богатымъ совѣтывалъ не прилѣпляться къ богатству, пользуясь имъ разумно и удѣляя изъ него жертвы бѣднымъ. А бѣднымъ — нести свою бѣдность безропотно, трудясь нелѣпно, и исполнять свои обязанности честно, добросовѣстно, съ любовью, безъ обиды другимъ и быть довольнымъ своимъ жребіемъ.

Назидая учениковъ словомъ, настоятель Теодоръ поучалъ и своею благочестивою жизнію: былъ смиренно-мудръ, кротокъ сердцемъ, незлобивъ, прямодушенъ и во всѣмъ ученикамъ одинаковъ — ласковъ, пріятливъ; никого изъ братій не предпочиталъ одного другому. Конечно, не обходилось и безъ наказаній: неисправныхъ подвергалъ поклонамъ и, разумѣется, все наложенное на нихъ взыскаііе исполнялось ими безропотно и безотлагательно.

Очевидно, что при такомъ благочестивомъ образѣ жизни Теодора, имя его дѣлалось все болѣе извѣстнымъ. Очень естественно, что въ такому боголюбивому подвижнику, наставнику и учителю стремились многія лица. Братія умножалась въ пустыни, притекая подъ руководство опытнаго въ духовной жизни о. настоятеля. Такъ какъ многіе изъ жившихъ въ обители не были пострижены, то по ходатайству о. Теодора, чрезъ посредство графа Алексѣя Григ. Орлова, Императрица Екатерина II-я, разрѣшила своимъ именнымъ указомъ 17 іюня 1763 г. постричь въ монашество нѣсколько лицъ изъ отставныхъ гвардейскихъ. А потомъ позволено было о. Теодору постригать и всѣхъ братій, которые жили подъ его руководствомъ.

Вскорѣ затѣмъ въ 1765 г., по Высочайшему указу Санакаръ вмѣсто пустыни стала именоваться Богородицинымъ монастыремъ *). Съ этого времени братія стала умножаться въ монастырѣ. Поэтому о. Теодоръ рѣшилъ выстроить, вмѣсто деревянной церкви, — каменную 2-хъ-этажную, что и было исполнено съ помощью благотворителей — первой самой Императрицы Екатерины II-ой, пожертвовавшей на постройку 1000 р., и другихъ лицъ изъ Петербургскаго общества, а также и изъ другихъ мѣстностей.

Попечительность о спасеніи ближнихъ была главною заботою Теодора. Какъ выше сказано, — съ оставленіемъ Теодоромъ святой Лавры и переселеніемъ его въ Саровскую пустынь — отправились съ нимъ многіе ученики и ученицы изъ Петербурга. Прибывши въ г. Арзамасъ (Нижегород. губ.), Теодоръ ученицъ помѣстилъ въ Николаевскій — въ Арзамасѣ — женскій монастырь, а потомъ по ходатайству его онѣ были переведены въ упраздненный Алексѣевскій дѣвичій монастырь, вмѣсто котораго прежде существовала Алексѣевская Арзамасская женская община.

Во всѣхъ нуждахъ, касавшихся общины, и вообще въ затруднительныхъ ея положеніяхъ, — благочестивыя труженицы всегда обращались за совѣтами къ о. Теодору, несмотря на то, что община управлялась настоятельницею. Словомъ сказать, подвижникъ о. Теодоръ для Арзамасскихъ труженицъ на поприщѣ монашескаго житія былъ тоже, что былъ Саровскій пустыльникъ о. Серафимъ для Дивѣвскаго монастыря, находящагося въ 12 верстахъ отъ Сарова.

Но вотъ приблизилось время — испытать о. Теодору тяжелое горе: по доносу Темниковскаго воеводы (по фамиліи Неѣлова или Нилова) на своего духовника о. Теодора, основанному на ложныхъ обвиненіяхъ по какому-то дѣлу, невинно обвиненный, Теодоръ былъ сосланъ въ 1774 году въ

*) Пустынь эта называется Санакарскою, вѣроятно, по тому, что близъ монастыря находится озеро Санакарское, въ 3-хъ верстахъ отъ г. Темникова.

Соловецкій монастырь, гдѣ онъ пробылъ около 9 лѣтъ, находясь тамъ въ строгомъ заключеніи, нуждался во многомъ необходимомъ и испытывалъ страданія отъ холоднаго воздуха, отъ сильныхъ угаровъ въ келліяхъ каменныхъ, отапливавшихся неаккуратно; не разъ онъ былъ близокъ къ смерти, иногда замертво выносили его изъ келліи и оттирали снѣгомъ.

Любимаго своего наставника о. Теодора и въ этомъ мѣстѣ его заключенія братія Санакарской обители и сестры Алексѣевской общины не оставляли безъ вниманія и оказывали ему матеріальную поддержку и просили святыхъ его молитвъ къ прохожденію трудныхъ путей монашества. Наконецъ, вслѣдствіе ходатайства митрополита Гавріила—страдалецъ о. Теодоръ, по Высочайшему повелѣнію Еватерини II, получилъ полную свободу и возвратился опять въ блаженную Санакарскую обитель. Съ великою любовью братіе обители встрѣчали своего любимаго духовнаго отца, плакали отъ радости и цѣловали его руки, земно ваялись ему въ ноги. Равно радостно встрѣчали его и сестры изъ Алексѣевской общины. Всѣхъ онъ благодарилъ за память, любовь къ нему, преподавъ свое пастырское благословеніе. Водворившись въ своей возлюбленной обители, о. Теодоръ продолжалъ усердно, благоговѣнно работать Господу съ своими братьями, проживъ съ ними недолго. Послѣ непродолжительной болѣзни о. Теодоръ въ ночь на 19-е февраля 1791 года скончался. Тѣло его погребено въ обители. Могила ограждена чугунною рѣшеткой, а на могилѣ положена плита съ надписью о времени кончины подвижника и возстановителя Санакарской обители.

3) Иванъ Семеновичъ Григорьевъ, Козловскій подвижникъ *).

Въ то время, когда извѣстному всей Россіи Саровскому подвижнику о. Серафиму наступилъ 33-й годъ отъ рожденія,

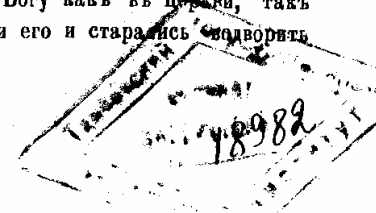
*) См. Тамб. Епарх. Вѣд. №№ 42, 43 и 44 1897 г. ст. г. Щеголева.

тогда родился Иванъ Семеновичъ Григорьевъ, именно 25 марта 1791 г., въ крестьянской семьѣ Пушварской слободы гор. Козлова, отъ Сем. Лавр. и Праск. Серг. Григорьевыхъ. Григорьевы были бѣдные люди, но зато отличались своимъ благочестіемъ, которое и отразилось на всю жизнь на сынѣ ихъ, Ив. Семеновичѣ.

По рожденіи уже замѣтно было особенное промышленіе Божіе надъ Иоанномъ, который, будучи, младенцемъ, не питался материнскою грудью по средамъ и пятницамъ, а въ другіе дни принималъ пищу послѣ обѣдни и вечера. Добродѣтельная его мать нерѣдко носила своего младенца въ церковь Божію для принятія имъ Св. Тайнъ Христовыхъ, чрезъ что младенецъ, возрастая, тѣснѣе сближался съ св. церковью, и при благодати Божіей содѣлался вполнѣ истиннымъ послѣдователемъ Св. Христова ученія. 47801 43302

Дѣтство Иоанна подвергалось иногда смертельнымъ опасностямъ, но Промыслъ Божій хранилъ своего избранника: до двухъ разъ Иоаннъ падалъ въ колодезь, но во время оттуда былъ извлекаемъ, безъ поврежденія въ здоровьѣ.

Съ товарищами онъ не сходилъ. Отъ дѣтскихъ игръ уклонялся. Былъ кротокъ, смиренъ сердцемъ. Ходить въ церковь началъ съ раннихъ лѣтъ. Стоялъ въ церкви тихо, скромно, не оглядываясь по сторонамъ. Молился Богу усердно. До 15 лѣтъ подвиги его замѣтны были для всѣхъ и совершались въ разныхъ видахъ: ложился дома на горячую печь, терпя жаръ, купался въ рѣкѣ, пока не замерзала вода, долго проставлялъ босыми ногами на снѣгу. Лѣтомъ же забирался въ камыши, гдѣ насѣкомца искусывали его тѣло, которое покрывалось ранами; на послѣдніа вліяло еще жгучее солнце, — и разумѣется, страданія его еще болѣе увеличивались отъ солнечныхъ лучей. Но отдавая себя добровольно всякимъ тѣлеснымъ страданіямъ для благоугожденія Богу, онъ не забывалъ и усердно молиться Богу какъ въ церкви, такъ дома и въ пути. Хотя родители его и старались сводить

сына въ своей семьѣ для совмѣстнаго труда, но онъ постоянно убѣгалъ изъ дома и проводилъ время то въ лѣсу, то въ полѣ. Удаляясь же изъ дома и отъ людей, онъ болѣе и болѣе дышалъ частыми молитвами къ Богу и изнурялъ свое тѣло постомъ, отчуждаясь отъ всякихъ земныхъ благъ.

Свои душевспасительные подвиги онъ скрывалъ отъ людей; но нѣкоторые узнавали его подвижническую жизнь и считали за честь, если онъ бывалъ въ ихъ домахъ; и если онъ видѣлъ доброе семейство, то радовался мирной семьѣ, а если въ семьѣ были раздоры и споры, то печалился, молча сидѣлъ и долго въ такихъ домахъ не оставался.

Съ 15 лѣтъ молодой подвижникъ ушелъ изъ дома родителей, хотя совершенно не прерывалъ съ ними сношеній.

Внѣ родительскаго дома онъ усиленно предавался молитвеннымъ подвигамъ, совершая ихъ днемъ и ночью. Постоянно посѣщалъ церкви Божіи, съ глубокимъ благоговѣніемъ молясь въ нихъ. Питался очень скудно. Нерѣдко голодалъ. Терпѣлъ холодъ, такъ какъ ходилъ въ одной рубашкѣ, безъ шапки, босымъ. Спалъ мало, — гдѣ попало. Въ изголо-вьяхъ у него ничего не было.

Многіе благотворители снабжали его обувью, одеждою и деньгами, но онъ все это отдавалъ другимъ, оставляя для себя самое необходимое для поддержанія своей тѣлесной жизни. Оказывалъ онъ благотворенія и тайно, и явно. Бывало подойдетъ къ дому бѣдняка, подброситъ на дворѣ или у дверей одежду, обувь и деньги, и самъ скроется незамѣтно.

Былъ онъ и миротворителемъ: тамъ, гдѣ происходили распри, раздоры, ссоры, — онъ внезапно являлся, и своимъ присутствіемъ и примирительными словами водворялъ въ семьяхъ спокойствіе и миръ.

Спасъ онъ однажды нѣкоего горожанина, г. Бубнова, возвращавшагося домой изъ поѣздки по торговлѣ, отъ грабителей. Этого купца въ глуши поджидали воры; но неожиданно явился Ив. Сем. и подошелъ на лошадь къ купцу, такъ что,

когда грабители хотѣли навалъ на купца, то, увидѣвши И. Семена, сидѣвшаго вмѣстѣ съ купцомъ, не осмѣлились сдѣлать нападенія и въ страхѣ удалились.

Главнѣйшимъ же подвигомъ И. Сем. было усерднѣйшее моленіе его къ Богу; молиться онъ и многихъ побуждалъ. Такъ какъ подвижникъ былъ исполненъ великою ревностію къ славѣ Божіей, къ благоугожденію Богу, то къ нерадивымъ, лѣни-вымъ и невнимательнымъ къ службѣ въ церкви Божіей подходилъ смѣло и напоминалъ имъ о неприличномъ стоаніи въ церкви, побуждая къ усердному моленію. Однажды въ жизни И. Сем. совершился слѣдующій изумительный случай. Какъ-то подвижникъ жилъ въ имѣніи князя Волконскаго, Князь думалъ объ Ив. Сем., какъ объ обманщикѣ, обирающемъ народъ и ничего недѣлающемъ, и, вотъ онъ велѣлъ поставить, босаго подвижника на сильно раскаленную огнемъ сковороду, на которую онъ сталъ и, долго стоявши, не получилъ никакого вреда. Всѣ удивились этому чудесному случаю. А князь заболѣлъ, и, вида въ своей болѣзни наказаніе Божіе, раскаялся въ своемъ поступкѣ.

За богоугодную, высокую подвижническую жизнь, Господь даровалъ своему избраннику дары исцѣленій и предсказаній: больнымъ давалъ пить св. воду, вкушать просфоры, антидоръ, а самъ въ то же время становился на молитву за страждущихъ, и, по молитвамъ его, больные по вѣрѣ выздоравливали.

О дарѣ предвѣдѣнія его указываютъ слѣдующіе случаи: архимандриту Козловскаго монастыря онъ сказалъ, что пора ему жениться, предсказывая эггипи словами ему смерть, что и сбылось, такъ какъ архимандритъ вскорѣ послѣ сего умеръ. Однажды подвижникъ взялъ съ рукъ одного купца сына его и сказалъ, что, когда послѣдній вырастетъ, то побываетъ въ разныхъ городахъ, что также исполнилось, такъ какъ, выросши, этотъ человекъ думалъ поступить для спасенія души въ какой либо монастырь, но сколько онъ пи

посѣтилъ разныхъ монастырей, гдѣ не пришлось ему поступить въ монашество. Еще предсказалъ купцу Родионову, что онъ разбогатѣетъ, будутъ богаты и его потомки,—и это также сбылось.

О своей смерти подвижникъ съ поразительною точно-стью и ясностью предсказалъ въ такихъ словахъ, что онъ умретъ въ селѣ;—увидя это, устратится; потомъ отвезутъ его въ лѣсъ, гдѣ звѣри съѣдятъ его, а кости отвезутъ въ поле, и тогда-то всѣ его увидятъ.

Наканунѣ, въ день своей кончины Ив. Сем. долго молился Богу и прощался со многими очень трогательно и говорилъ, что онъ болѣе съ ними не увидится.

Протившись, наконецъ, съ братіей Козловскаго монастыря, онъ вышелъ изъ него въ ночь на 25 е декабря 1820 г. въ очень бурную погоду, по направленію къ селу Громушкѣ,—и съ этого времени его болѣе никто не видалъ въ живыхъ. Онъ кончилъ свою многострадальную жизнь 25 декабря 1820 г., и вотъ какимъ образомъ онъ былъ найденъ мертвымъ: нѣкая крестьянка въ февралѣ 1821 г. печальношла на огородѣ своемъ тѣло подвижника, занесеннаго снѣгомъ почти до головы, съ приподнятою правою рукою для крестнаго знаменія. Она очень испугалась, увидя его умершимъ, и, страшась слѣдствія и суда, по совѣту съ другими, отвезла тѣло его въ ближайшій лѣсъ къ селу. Въ началѣ весны 1821 г. Громушинскіе крестьяне видѣли тѣло подвижника еще безъ всякаго поврежденія, но потомъ оно было съѣдено звѣрами. Голова же почившаго оказалась у дома понамаря, правая рука у дома одного крестьянина, наконецъ отысканы были и самыя кости на выгонѣ.

Къ Пасхальнымъ днямъ 1821 г. о найденныхъ костяхъ сдѣлалось извѣстнымъ всему городу Козлову, который и были положены въ гробъ, а на 5 й день Св. Пасхи подвижника похоронили торжественно у алтаря соборнаго храма Троицкаго монастыря. Великое множество народа сопровождало гробъ почившаго.

Любовь и благоговѣніе къ почившему труженнику о Господѣ настолько велика среди горожанъ—Козловцевъ и жителей окрестныхъ селеній, что почти въ каждомъ домѣ можно видѣть помянники съ записью въ нихъ имени: „юродиваго Іоанна“.

Только намъ, къ сожалѣнію, не извѣстно—имѣется ли портретъ Ив. Сем. Написаніе и появленіе этого портрета вызвало бы въ средѣ всѣхъ чтущихъ святую память почившаго великую радость и утѣшеніе. Такимъ образомъ созданъ бы рукотворный и драгоцѣнный памятникъ для напоминанія и запечатлѣнія въ сердцахъ нашихъ величаваго образа избранника Божія, изумительныхъ святыхъ его подвиговъ, совершенныхъ имъ съ вѣрою, надеждою и св. любовію на неоскудѣваемой нивѣ св. Христовой церкви.

Прошло болѣе 80 лѣтъ со времени кончины И. Сем., но народная тропа къ его могилѣ не заросла,—а все шире распространяется. Люди всѣхъ званій спѣшатъ идти къ могилѣ, гдѣ, выслушивая панихиды о подвижникѣ, открываютъ ему наболѣвшія свои сердца отъ горестей, печалей, бѣдъ и скорбей.

4) Чтець Іоаннъ Богоявленскій (подвизавшійся въ Тамбовѣ подъ именемъ Ильи *).

Иванъ Петровичъ Богоявленскій былъ сыномъ священника села Круглаго, Ливенскаго уѣзда, Орловской губ., Петра Егоровича Шубина, у котораго, кромѣ его, были еще сыновья и дочери. Учился онъ вмѣстѣ съ другими братіями, съ фамиліей „Богоявленскій“, въ Орловской семинаріи, которую, по слабости здоровья, оставилъ и вышелъ изъ класса поэзіи. Поступилъ затѣмъ въ келейники къ Орловскому епископу Досіею, который очень любилъ его за его прекрасное поведеніе. Но вскорѣ онъ оставилъ свою службу по случаю зашиба правой руки, отчего она осталась согбенною—сухою

*) Журн. Стран. июль 1862 г. Названіе это дано было Іоанну потому, что, когда спросили его объ имени, онъ, притворившись нѣмымъ, и желая скрыть свое настоящее имя, указалъ на образъ Прор. Ильи, давая этимъ знать, что его имя Ілья.

на всю жизнь, и поступилъ въ причетники Казанской церкви въ г. Ливнахъ, Орловской губерніи.

Съ этого времени появилось въ Іоаннѣ сильное стремленіе къ страннической жизни, и потому постарался побывать въ разныхъ святыхъ мѣстахъ. Но во время странствованія онъ услышалъ, что отецъ его умеръ и мать осталась вдовой, — возвратился на родину. По желанію своей матери женился на бѣдной дѣвушкѣ, — дочери умершаго Ливенскаго купца, Маріи Ивановнѣ. Вскорѣ родился сынъ Николай. Въ супружествѣ жизнь его протекала счастливо; но она его всетаки не прельщала, и онъ предпочиталъ странническую и подвижническую жизнь, къ которой онъ часто въ разговорахъ относился съ великою любовью. Во время отдыха отъ дневныхъ трудовъ, которые имъ совершались то въ дѣлахъ столярныхъ, то слесарныхъ, сапожныхъ, токарныхъ, малярныхъ и др., онъ очень любилъ заниматься чтеніемъ священ. писанія и жизнеописаніемъ угодниковъ Божіихъ, и за этимъ чтеніемъ просиживалъ цѣлыя ночи, безъ всякаго отдыха. Службу же свою при церкви онъ исполнялъ благоговѣнно, честно, аккуратно. Всѣ были имъ довольны и за строгое исполненіе имъ своихъ служебныхъ обязанностей его уважали, почитали и ставили его благочестіе въ примѣръ другимъ.

Наконецъ, давнишнее его желаніе выступить на подвижническую и странническую жизнь пришло къ исполненію: въ 1822 г., въ ночь на 17 сентября, Іоаннъ тайнымъ образомъ обрѣзалъ свои волосы, надѣлъ на себя нищенскую одежду и скрылся изъ дома въ полночь, оставивъ свою жену съ 5 лѣтнимъ сыномъ, Николаемъ. Оставленная жена, а потомъ и начальство разыскивали пропавшаго Іоанна, но не нашли нигдѣ слѣдовъ его. Поэтому начальство зачислило за малолѣтнимъ сыномъ его Николаемъ отцовское его мѣсто, коимъ онъ и пользовался до окончанія курса наукъ въ семинаріи.

По примѣру Св. Симеона юродиваго, странникъ Іоаннъ, призвавъ на помощь Господа и Его Пречистую Матерь, по

шелъ прямо на востокъ, и по тракту этому онъ прошелъ города: Елецъ, Лянецкъ, Козловъ и прибылъ затѣмъ въ Тамбовъ, гдѣ день проводилъ при Знаменской церкви, а на ночь уходилъ въ ново-создавшуюся кладбищенскую Петро-Павловскую каменную церковь и проводилъ время въ молитвахъ, въ чтеніи псалтыри, питаясь подаваніемъ. Къ зимнему времени Іоаннъ перешелъ къ церкви Казанскаго мужскаго въ Тамбовѣ монастыря и служилъ здѣсь съ любовью братія. Но ему не дозволили жить здѣсь, по неимѣнію паспорта. Тогда Іоаннъ пріютился при Покровской церкви, гдѣ носилъ дрова для топки печей, мелъ и мылъ полы, служилъ причетникамъ и священникамъ. Очень понравилось ему здѣсь жить, и онъ всячески старался остаться при этой церкви для того, чтобы потрудиться во славу Божію. Но причтъ этой церкви, усомнившись въ личности Іоанна, дальъ знать о немъ полиціи, которая и призвала его къ допросу, но по нѣмотѣ онъ не отвѣчалъ на вопросы полиціи, и его отправили въ тюремный замокъ, гдѣ онъ, какъ бродяга, съ подобными ему же бродягамъ, употребляемъ былъ на городскія работы. Затѣмъ послѣ болѣзни его, продолжавшейся около года отъ трудныхъ работъ, Іоанна причислили къ рабочимъ смирительнаго дома, съ коими онъ на день ходилъ на работы въ общественный приказъ, а на ночь возвращался въ тюремный замокъ. Видя усердіе въ Ильѣ въ работахъ, смотритель приказа оставилъ Іоанна рабочимъ при приказѣ, съ тѣмъ, чтобы ночное его пребываніе было въ той самой казармѣ, гдѣ находились часовые солдаты. Съ этого времени позволялось Іоанну посѣщать храмъ Божій, а именно Тамбовскій Вознесенскій монастырь, какъ ближайшій. Зимомъ въ этомъ монастырѣ Іоаннъ отоплявалъ печи, подметалъ полы, услуживалъ въ алтарѣ причетникамъ, и избралъ себѣ въ духовники священника Вознесенскаго монастыря Іоанна Андреева, у котораго онъ былъ на исповѣди и объявилъ ему о своемъ званіи и просилъ сохранять по смерти его тайну. Между тѣмъ этотъ священникъ и другіа

лица въ монастырѣ видѣли въ немъ нѣмого Илью. Кроткій и смиренный Илья, будучи духовнымъ сыномъ, нерѣдко посѣщаль своего духовника и получалъ отъ него то перо, то чернильницу, то бумагу, то книжечки для душеспасительнаго чтенія, которыя онъ прочитывалъ тайно отъ всѣхъ въ приказѣ.

Постояннымъ мѣстопробываніемъ для Илья были казармы и жилъ среди солдатъ за печкою. Вотъ какое онъ имѣлъ убѣжище! Всѣ монашествующіе любили услужливаго, кроткаго, смиреннаго, богомольнаго Илью, угощали его обѣдами въ кельяхъ, дарили ему платочки полотенца и проч., и все это онъ отдавалъ въ семинарію при запискахъ—, сиротамъ—бурсакамъ“.

Кромѣ Вознесенскаго монастыря, Илья въ другіе храмы нигде не ходилъ. Стоялъ въ монастырѣ на ряду съ нищими, и получая милостыню, питалъ ею, какъ близкихъ ему по душѣ своихъ сумашедшихъ, къ числу которыхъ онъ былъ причисленъ, покупалъ для этихъ несчастныхъ заключенныхъ булочки, калачики, ситный, яблоки и т. п.

Носившееся Ильєю какъ верхнее платье, такъ и рубашка—висѣли отрешьями, лоскутами,—грязныя. Рубахъ отъ священника онъ не принималъ. Въ баню не хаживалъ. Держалъ себя сурово, не дѣлая поблажки тѣлу. Умѣлъ вязать чулки, для чего собиралъ по комнатамъ приказа чулочные обрывки, которыми мыли полы, вымывалъ и распускалъ, и изъ этихъ нитокъ вязалъ чулки, которые и дарилъ сумашедшимъ.

Священникъ Іоаннъ Андреевъ нерѣдко говаривалъ, что онъ имѣлъ въ Ильѣ духовнаго друга и даже просилъ его совѣта по одной бумагѣ, на которую Илья велѣлъ не скоро отвѣтить и при томъ запиской, какъ это всегда у духовныхъ дѣлалось.

Скоро труженникъ Илья отъ многотрудной жизни занемогъ и на 3-ей недѣлѣ Великаго поста—въ 1829 году скончался.

Когда о смерти его стало извѣстно священнику Іоанну Андрееву,—последній пошелъ въ приказъ и все относительно его жизни разсказалъ смотрителю, который и позволилъ взять тѣло Илья и похоронить священнику на счетъ средствъ послѣдняго. На усопшаго Илью надѣли новое платье и облекли въ стихарь. Погребеніе было торжественное. Стеченіе народа было большое. Гробъ былънесенъ самими монашествующими на Воздвиженское кладбище г. Тамбова.

Могила подвижника Илья скромная. Памятника нѣтъ, но тѣмъ не менѣе образъ жизни его сохраняется и доселѣ въ памяти народной.

5) Преподобный и богоносный отецъ нашъ іеромонахъ Серафимъ, пустынникъ, затворникъ, молчальникъ и чудотворецъ Саровскій (Въ мірѣ Прохоръ Исидоровичъ Мошнинъ).

Великій подвижникъ Саровской пустыни, Темниковскаго уѣзда, о. Серафимъ родился 19 іюля 1759 г. въ г. Бурскѣ и названъ въ св. крещеніи Прохоромъ. Родители его Исидоръ и Агаѳія, по фамиліи Мошнины, имѣли еще другого сына, Алексѣя, были набожные люди и жили честно, въ трудолюбіи. Самъ Мошнинъ занимался постройками церквей, часовенъ, считался зажиточнымъ человекомъ, съ примѣрнымъ поведеніемъ. Скоро Исидоръ Мошнинъ умеръ, и Прохоръ остался 3-хъ лѣтнимъ на рукахъ своей матери, которая усердно старалась воспитать Прохора и другого сына въ правилахъ христіанской жизни, будучи сама примѣрною и благочестивою матерью. Единственнымъ утѣшеніемъ для вдовы былъ храмъ Божій, куда она постоянно ходила съ своими дѣтьми,—и божественная служба глубоко вліяла, въ особенности, на юнаго Прохора и вызывала въ немъ радостное настроеніе.

Достигнувъ 17 лѣтъ, Прохоръ, по полученіи благословенія отъ своей матери, отправился въ Кіевъ, гдѣ жилъ въ то время извѣстный прозорлавецъ о. Досіеой. Къ этому старцу и обратился Прохоръ съ просьбою—благословить его

на вступленіе въ монашество, и Досиеей прямо указалъ ему, какъ мѣсто для подвиговъ, — Саровскую пустынь, въ которую и велѣлъ Прохору немедленно идти и остаться въ ней на всю жизнь. Совѣтъ Досиеей рѣшилъ окончательно судьбу Прохора, который и пошелъ изъ Кіева въ назначенную ему для спасенія души Саровскую обитель. По дорогѣ зашелъ къ своей матери и, сказавши ей объ указанномъ ему мѣстѣ для спасенія, простился съ нею слезно и прибылъ въ сказанную обитель въ 1778 г., на 19 году своей жизни. Во времени прихода Прохора, въ Саровской пустыни жилъ строитель ея о. Шахомій, тоже уроженецъ г. Курска, онъ зналъ хорошо покойнаго отца Прохора и всю семью, а потому явившагося къ нему молодого странника обласкалъ, утѣшилъ и съ любовью принялъ въ число послушниковъ Саровской обители.

Возложенныя на него разныя монастырскія работы Прохоръ исполнялъ въ точности, тщательно, прилежно, никому, ни въ чемъ нисколько не прекословилъ, за что и пріобрѣлъ отъ братій любовь и уваженіе. А занятія его были разнообразныя — былъ онъ и столаромъ, просфорникомъ, будальщикомъ и пономаремъ. Проходя эти послушанія, молодой послушникъ посѣщалъ и церковныя службы, которыя выставлялъ до конца, благоговѣнно, усердно молился Богу и стоялъ въ церкви, не осматриваясь по сторонамъ.

Въ началѣ послушничества Прохора нерѣдко овладѣвали душею его печаль, уныніе, тоска по родинѣ, но противъ всего этого онъ вооружался то молитвою, то постомъ, то чтеніемъ книгъ общеназидательныхъ и духовно-подвижническихъ. Въ чтеніи книгъ исцѣлялъ онъ рѣшенія вопросовъ жизни, ея назначенія и цѣли, прочитанное прилагалъ къ себѣ самому и вообще ко внутреннему челоуѣву, усвоивъ путь жизни во Христѣ.

Старческія наставленія игумена, а также и полезныя совѣты старшихъ братій монастыря прекрасно помогали Про-

хору и оказывали благотворное на него вліяніе. Усердный Прохоръ мало отдыхалъ отъ трудовъ, употреблялъ пищу самую простую и въ ограниченномъ размѣрѣ. Несмотря на труды и скудную пищу, Прохоръ цвѣлъ здоровьемъ. Лице его было свѣжее. Усталости почти никогда не чувствовалъ и обладалъ значительною тѣлесною силою. Всѣми возложенными для послушника Прохора подвигами послушанія — онъ оставался недовольнымъ, они казались ему недостаточными для благоугожденія Богу. Боголюбивый Прохоръ, съ благословенія настоятеля Пахомія, уходилъ изъ монастыря въ глубину лѣса, гдѣ пылавая его душа могла свободнѣе и сосредоточеннѣе возвышаться къ Богу и изливаться предъ нимъ въ молитвословіяхъ и священныхъ пѣснопѣвнѣяхъ. Не далеко отъ обители Прохоръ и устраивалъ для себѣ тайно кущу для совершенія молитвенныхъ подвиговъ, присоединивъ въ этому посты: въ среду и пятницу ничего не вкушалъ, а въ прочіе дни недѣли ѣлъ однажды.

Вскорѣ послѣ болѣзни, продолжавшейся около 3-хъ лѣтъ, отъ которой онъ ничѣмъ не лѣчился и былъ исцѣленъ явившеюся къ одру его Богоматерью, Прохоръ, будучи уже около 25 лѣтъ, былъ постриженъ въ августѣ 1786 года въ званіе инока и былъ названъ Серафимомъ, а въ слѣдующемъ 1787 г. возведенъ въ санъ іеродіакона. Съ полученіемъ этого сана, Серафимъ, въ теченіе 6 лѣтъ, предался еще болѣе монашескимъ подвигамъ. Какъ іеродіаконъ онъ долженъ былъ, по окончаніи службы въ церкви, приводить все въ порядокъ, — въ особенности заботиться о чистотѣ церковной утвари и святаго алтаря. Но и этого для Серафима казалось было мало, и онъ искалъ болѣе трудовъ, сожалѣя, что не можетъ служить Богу, какъ ангелы все 24 часа.

За богоугодную жизнь Серафимъ удостоивался божественныхъ видѣній: однажды во время службы Серафима онъ увидѣлъ въ храмѣ необычайный свѣтъ, среди котораго шелъ съ западныхъ церковныхъ вратъ Христосъ, окруженный небес-

ными силами, и, остановившись против амвона, благословили всѣхъ и стали невидимъ. Отъ этого видѣнія Серафимъ измѣнился въ лицѣ и простоялъ неподвижно около 2-хъ часовъ. Иногда онъ созердалъ въ храмѣ Божиємъ на вѣрсогахъ съ пѣвчими монахами дивныхъ свѣтозарныхъ ангеловъ и слышала отъ нихъ невыразимо улаждающія душу пѣснопѣнія, отъ которыхъ сердце его таяло, какъ воскъ, и наполнялась душа дивнымъ восторгомъ.

Вскорѣ Серафимъ рѣшился оставить общежитіе, и по полученіи званія іеромонаха, съ благословенія другого настоятеля—Исаія, удалился—въ 1794 г. для постоянного пребыванія въ маленькую келью, на берегу рѣки Саровки, въ сосновомъ лѣсу,—въ 5—6 верстахъ отъ монастыря. Около этой кельи подвижникъ устроилъ небольшой огородецъ, завелъ пчельникъ, гдѣ и занимался тѣлесными трудами послѣ молитвенныхъ подвиговъ, дѣлалъ грядки, на которыя сажалъ капусту, картофель, очищала посаженное отъ сорныхъ травъ, поливалъ грядки. Дрова для топки кельи рубилъ и носилъ самъ. Вообще пропитывался трудами рукъ своихъ чрезъ обработку огорода.

Постничество свое довелъ до того, что пересталъ брать изъ монастыря хлѣбъ, и около 3-хъ лѣтъ ровно ничѣмъ не пользовался отъ обители. Въ періодъ этого времени Серафимъ, по его словамъ, питался одною травой,—лебедой, которую на зиму сушилъ и клалъ въ горшокъ съ водой, варилъ въ нечкѣ это кушанье, и имъ оставался довольнымъ. Несмотря на такую скудную пищу, подвижникъ нисколько не ослабѣвалъ и пользовался полнымъ здоровьемъ и силами.

При такой подвижнической жизни Серафима,—ему пришлось испытать много разнообразныхъ бѣсовскихъ искушеній; злоба, коварство искушителей доходила до высшей степени ярости; бывали случаи нападенія ихъ на подвижника чувственнымъ образомъ: они поднимали его на воздухъ и съ яростію ударяли на землю, такъ что трескали кости въ тѣлѣ

Серафима, и только благодаря Божію заступленію, онъ оставался невредимъ отъ бѣсовскихъ ударовъ. Для того, чтобы уничтожить козни враговъ, Серафимъ рѣшился принять на себя новый замѣчательный подвигъ:—это моленіе его на камняхъ. На одномъ камнѣ онъ молился 1000 дней, а на другомъ 1000 ночей. Отъ такихъ долгихъ моленій на камняхъ приключилась съ подвижникомъ болѣзнь, которая до конца жизни не переставала удручать его. Всѣ эти великіе труды Серафима врагъ такъ возненавидѣлъ, что возбудилъ въ некоторыхъ крестьянъ сребролюбивою завистью къ Серафиму, которые, ворвавшись въ келью его, требовали денегъ, и, не получивъ ихъ, бросились яростно на подвижника, избивали его, изранили, и ничего, разумѣется, не выведши въ кельѣ, разбѣжались въ страхѣ. Начальство обители, увидѣвъ окровавленнаго старца, оказало ему посильную помощь. Во время его болѣзни явившаяся ему Богоматерь утѣшала его; послѣ этого онъ почувствовалъ себя лучше и въ скоромъ времени сдѣлался здоровымъ.

Къ этому времени въ Серафимѣ проявился даръ проворливости. Такъ, въ некоторому боголюбцу, имѣвшему жену и дѣтей, подвижникъ предсказалъ, что онъ поступитъ въ монашество, что и дѣйствительно исполнилось: жена и дѣти у этого господина умерли, и онъ, оставшись вдовцомъ и свободнымъ отъ семейныхъ узъ, поступилъ въ монашество и окончилъ жизнь инокомъ.

Послѣ смерти славнаго строителя пустыни Исаія—въ 1807 г., оплаканнаго всею братією монастыря, Серафимъ перешелъ къ новому подвигу; приводя на память евангельскія слова, что Господь взираетъ на кроткихъ и молчаливыхъ, подвижникъ къ прежней пустыннической своей жизни присоединилъ новое добродѣланіе, а именно молчаличество, въ которомъ пробылъ около 3-хъ лѣтъ, подражая въ молчаніи древнимъ великимъ подвижникамъ. Ни о чемъ и ни съ кѣмъ съ братією не говорилъ, и при видѣ ихъ смиренно лишь имъ

влялся, и больше ничего. Между тѣмъ Серафимъ непрестанно возвышался чрезъ внутреннія молитвы къ Богу, въ сердечной кѣтѣ своего сердца творя Иисусову молитву, которая составляла для него начало и конецъ всѣхъ молитвъ. Затѣмъ, съ благословенія игумена Нифонта, Серафимъ водворился въ прежнюю свою монастырскую келью для затворническаго еще подвига, продолжавшагося около 5 лѣтъ, и предавался непрестаннымъ молитвеннымъ подвигамъ. По окончаніи 5 лѣтъ, Серафимъ отворилъ дверь. Приходившимъ къ нему многочисленнымъ посѣтителемъ преподавалъ онъ лишь благословеніе, но на вопросы все еще не давалъ отвѣтовъ. Скоро окончился срокъ его затворничеству и молчанію. Послѣ этого жизнь подвижника приняла новое направленіе. До сего времени онъ заботился, повидимому, лишь о самомъ себѣ; теперь же дѣятельность его направлялась на спасеніе ближнихъ; къ нему невозбранно начали приходять иноки монастыря, чтобы воспользоваться отъ старца добрыми наставленіями для благоугожденія Богу и спасенія души; приходили къ нему и міряне, которыхъ онъ также съ любовью принималъ и давалъ каждому изъ нихъ обще-христіанскія братія наставленія: о любви къ Богу, къ ближнимъ, къ врагамъ, о страхѣ Божіемъ, о смиреніи, кротости, милосердіи, о неосужденіи, о прощеніи обидъ и т. п. Самыми многочисленными посѣтителемъ о. Серафима были простые люди. Многие искали у него для себя утѣшенія въ многоразличныхъ житейскихъ невзгодахъ, — и находили. Иные получали выздоровленіе и отъ недуговъ тѣлесныхъ, по вѣрѣ въ Бога, по молитвамъ великаго подвижника Серафима.

Въ ноябрѣ 1825 года, согласно повелѣнія Богоматери, Серафимъ оставилъ затворъ и началъ выходить въ пустынь. Теперь приливъ богомольцевъ—посѣтителей къ о. Серафиму былъ громаднѣй. Всѣ желали видѣть и слышать слова великаго старца, принять отъ него благословеніе и услышать отъ него указаніе къ путямъ Божіимъ. Посѣтители осаждали о. Сера-

фима повсюду: и въ монастырѣ, когда онъ тутъ бывалъ, и въ пустынькѣ, и даже дорогой не давали ему покоя, обращавшись къ нему за благословеніемъ и желая при томъ выслушать что нибудь для пользы своей души. На пути его возвращенія изъ монастыря въ свою келью, старецъ, окруженный тысячами народа, медленно двигался въ лѣсъ, преподавая свое благословеніе подходившимъ къ нему поклонникамъ. Бесѣды же Серафима отличались большою духовною опытностію и задушевностію; его слова простыя, сердечныя производили на слушающихъ нестрашимо—глубокое впечатлѣніе. Подвижникъ обладалъ прекраснѣйшимъ умомъ, счастливою, свѣтлою памятью и глубокою любовью въ сердцѣ. Сила убѣжденій—его словъ простиралась до того, что многие исполняли въ точности то, что заповѣдалъ имъ великій учитель.

Евангеліе, псалтирь зналъ онъ въ превосходной степени и удобопонятно истолковывалъ трудныя мѣста въ этихъ свящ. книгахъ. Хорошо былъ знакомъ подвижникъ и съ описаніями жизни древнихъ подвижниковъ святой православной церкви. Нерѣдко въ своихъ бесѣдахъ съ слушателями онъ указывалъ на высокіе примѣры благочестія изъ жизни то одного подвижника, то другого. Житія святыхъ по Четьямъ—Минеямъ Св. Дмитрія Ростовскаго ему также хорошо были извѣстны, какъ и другія книги, наприм., Іоанна Лѣствица, писанія св. Исаака Сирина, Ефрема Сирина и друг. Благодаря своей прекрасной памяти, Серафимъ рассказывалъ изъ житій святыхъ, описанныхъ въ книгахъ, подробно ихъ подвиги, а творенія многихъ отцевъ церкви такъ твердо зналъ, что передавалъ изъ нихъ наизусть цѣлыя отдѣленія.

Заботливость и попеченіе Серафима о спасеніи ближнихъ простиралась не только на братію своей обители и монастыря, но и на обители женскія, — въ особенности на вольноначальствующую Давѣвскую обитель, для которой онъ былъ мудрымъ совѣтникомъ въ дѣлахъ по управленію общиною, помогалъ сестрамъ матеріально—деньгами, холстомъ, свѣчами и т. п.

а еще болѣе въ духовно-правственномъ отношеніи. Благодаря вліянію Серафима, община приобрѣла землю отъ лицъ, глубокопредавшихся старцу, которыя исполняли съ любовью всѣ желанія старца на пользу сей обители. Тѣ сестры, которыя отъ принятыхъ монашескихъ обѣтовъ приходили въ смущеніе, или въ уныніе, были вразумляемы имъ и съ терпѣніемъ проводжали жизнь, укрѣпляясь благодатію Божіей. Много дѣвицъ и вдовъ, по его совѣту, поступали въ общину для спасенія и кончали въ ней жизнь, украшенныя многими добродѣтелями иноческаго житія.

Заботясь о духовно-правственномъ воспитаніи сестеръ Дивѣвской обители, Серафимъ въ то-же время прилагалъ старанія къ поддержанію и распространенію такъ называемыхъ „Ардатовской“ и „Зеленогорской“ общинъ, для которыхъ, какъ и для Дивѣвской общины, Серафимъ также былъ непрестаннымъ стражемъ въ дѣлахъ иноческаго житія.

Благотатные дары исцѣленій и предсказаній обильно проявлялись въ о. Серафимѣ и были, такъ сказать, его наградой за высокіе подвижническіе труды. Изъ множества, расскажем о слѣдующихъ случаяхъ: помѣщикъ Мотовиловъ, разъ исцѣленный Серафимомъ отъ болѣзни, снова впалъ въ ту-же болѣзнь за неисполненіе приказанія Серафима—побывать исцѣленному на богомольѣ въ Кіевѣ. Больной вторично обратился за помощью къ о. Серафиму, и онъ отослалъ его къ святителю Митрофану—въ Воронежъ, гдѣ больной пробылъ долго у преосвященнаго Антонія, все молясь объ исцѣленіи, но не получалъ облегченія. Святитель Митрофанъ, явившись архіепископу Антонію, сказалъ ему, чтобы онъ скорѣе отпустилъ больного въ Саровъ, такъ какъ исцѣлить его можетъ только Серафимъ.

Явившійся къ о. Серафиму крестьянинъ Воротиловъ просилъ подвижника помолиться объ исцѣленіи жестокострадавшей его жены. О. Серафимъ, погрузившись на нѣсколько минутъ въ умную молитву, испросилъ у Бога больной исцѣ-

леніе, и весело сказалъ мужу, что жена его выздоровѣетъ. Это оправдалось. Воротиловъ, являсь домой, увидѣлъ жену свою поправившуюся отъ болѣзни и затѣмъ скоро выздоровѣвшую.

Ничего еще не было извѣстно объ открытіи мощей св. Митрофана, а Серафимъ въ письмѣ къ Воронежскому архіепастырю Антонію поздравлялъ его съ великою радостью для всѣхъ по случаю открытія мощей св. Митрофана.

Прибывшему въ Саровъ одному офицеру для принятія благословенія отъ о. Серафима на вступленіе въ бракъ Серафимъ предсказалъ, что невѣста его здѣсь, въ обители; вслѣдъ за этимъ также пришла къ Серафиму одна дѣвица и сообщила о своемъ желаніи выдти замужъ; на это Серафимъ сказалъ ей, что женихъ ея въ Саровѣ. Эти лица никогда не были знакомы другъ съ другомъ. Дѣйствительно они въ Саровѣ познакомились и рѣшились вступить въ бракъ. Пришли оба къ старцу, который и благословилъ ихъ вступить въ бракъ, послѣ чего они жили счастливо въ супружествѣ.

Къ концу жизни великаго подвижника ему было замѣчательное явленіе въ день Благовѣщенія. 1831 г. о. Серафимъ удостоился влѣвъ посѣщенія Царицы небесной, явившейся въ келью его, въ сопровожденіи двухъ ангеловъ, Іоанна Крестителя, Іоанна Богослова и 12 святыхъ дѣвъ. Божественный свѣтъ чудно разливался отъ святыхъ небесныхъ посѣтителей. На головахъ Богоматери и дѣвъ красовались чудной красоты вѣнцы; во вѣнецъ Б. Матери былъ болѣе и осіянь большимъ блескомъ. Лица сіяли дивнымъ свѣтомъ и были небесной врасоты. Лишь же Богоматери озаренъ былъ болѣе свѣтомъ, болѣе лучезаренъ, сіялъ несравненно сильнѣе другихъ. Прочіе спутники ея были въ бѣлѣйшихъ, чистѣйшихъ одеждахъ.

Другою счастливою очевидицею этого явленія была одна благочестивая старица монахиня, которой Серафимъ приказалъ придти къ нему въ этотъ день, и когда она пришла

началъ молиться съ ней и говорилъ, что къ нимъ будетъ Царица небесная, „не бойся этого“. При явленіи Богоматери Серафимъ молился на колѣняхъ съ поднятыми руками. Монахиня въ испугѣ упала ницъ, а когда она опомнилась, то увидѣла о. Серафима стоявшаго на ногахъ предъ Владычицею и онъ съ нею разговаривалъ. Монахиня эта слышала, что Богоматерь просила подвижника не оставлять Дивѣевскихъ сиротъ, на что старецъ отвѣчалъ, что онъ ихъ собираетъ, а управить ими неможетъ. Богоматерь обѣщала ему свое покровительство. А св. дѣвы, подходя къ монахинѣ, говорили ей о своемъ имени и о страданіяхъ своихъ за Христа; вѣтъмъ Матерь Божія говорила монахинѣ, что такъ какъ эти святія дѣвы, съ нею явившіяся такъ возлюбили Христа, что ради его оставили свое земное царство и пострадали, то за это и получили великую славу на небѣ. Хотя прежнія мученицы и страдали явно, а нынѣшнія тайно, скорбями сердечными, но награда имъ будетъ такая же. Наконецъ Богоматерь сказала Серафиму, что онъ скоро будетъ съ ними, потомъ благословила его, благословили его и оба Іоанна, а святія дѣвы прощались съ нимъ цѣлованіемъ рукъ другъ у друга. И вдругъ все сдѣлалось невидимымъ.

Предчувствуя близкую свою кончину о. Серафимъ сталъ принимать менѣе богомольцевъ и повлонниковъ и началъ часто говорить, что скоро двери убогаго Серафима затворятся и его болѣе не увидятъ. 1-го января 1833 года Серафимъ въ послѣдній разъ пришелъ въ обитель, причастился, простился съ братіей, вышелъ изъ церкви въ изнеможеніи силъ и едва добрался до своей пустыньки. А 2-го января 1833 г. святого старца нестало: онъ скончался на колѣняхъ предъ образомъ Божіей Матери „Умиленія“.

Множество народа прибыло на погребеніе подвижника, котораго и похоронили близъ соборнаго храма, подлѣ могилы затворника Марка. Памятникъ ввидѣ гробницы служитъ

указаніемъ послѣдняго мѣста упокоенія знаменитаго Саровскаго пустынника, затворника и молчальника о. Серафима.

И послѣ кончины своей великій старецъ непрестанно является къ призывающимъ его въ своихъ скорбяхъ, печаляхъ, болѣзняхъ—утѣшителемъ и цѣлителемъ. Укажемъ на слѣдующіе случаи:

Нижегородскій помѣщикъ А., будучи слѣпымъ, послѣ троекратнаго прикладыванія къ глазамъ, омоченнаго водою изъ колодца Серафимовскаго, полотенца, съ призываніемъ, Господа и его угодника Серафима, совершенно прозрѣлъ глазами и сталъ видѣть ими хорошо.

Извѣстный боголюбецъ св. Аѳонской горы іеромонахъ С., будучи больнымъ, какъ только отслужилъ обѣдню и панихиду по о. Серафимѣ, тотчасъ же сдѣлался здоровымъ.

Единственному 8 лѣтнему сыну Костромскаго Вице-губернатора Б. Серафимъ даровалъ исцѣленіе послѣ того, какъ больной по наставленію Серафима въ видѣніи, 3 дня утромъ и вечеромъ пилъ воду изъ Серафимовскаго колодца, и омывалъ ею голову, грудь, руки, ноги. Замѣчательно, что въ видѣніи отроку этому Христосъ съ Богоматерью повелѣли за исцѣленіемъ обратиться къ о. Серафиму.

Г. Сабанѣва въ Петербургѣ просила молитвенно старца Серафима объ исцѣленіи ея больного сына. Явившись этой госпожѣ и сыну ея Д. о. Серафимъ объявилъ, что послѣдній избавится отъ болѣзни и выдержитъ экзаменъ, что и дѣйствительно исполнилось.

Одной госпожѣ, находившейся въ болѣзни, о. Серафимъ явившись, назвалъ ее добросердечною, благословилъ ее и сдѣлался невидимъ. Тотчасъ же больная почувствовала себя лучше, и по выздоровленіи была въ Саровской пустыни, гдѣ, увидя, изображеніе о. Серафима, признала въ немъ своего скорого цѣлителя.

Исцѣленія по молитвамъ о. Серафима продолжаютъ совершаться и теперь, и вносятся въ особо заведенную монастырскую книгу.

Куда-бъ свѣтлый взоръ свой ни вперялъ
Вездѣ туманное предъ нимъ разоблачалось,
Преступникъ скрытый вдругъ предъ нимъ себя являлъ,
Судьба грядущаго всецѣло рисовалась.

Въ часы мольбы въ нему съ лазурной высоты
Небесные друзья невидимо слетали,
И, чуждые земной житейской суеты,
Его бесѣдою о небѣ улаждали...

Онъ самъ, казалось, жилъ, чтобъ только погостить:
Въ дѣлахъ его являлось что-то неземное.
Напрасно клевета хотѣла омрачить:
Въ немъ жизнь была чиста, какъ небо голубое...

Земного міра гость, святой и незабвенный,
Одной любовію равно во всемъ горѣлъ:
Богачъ, бѣднякъ, счастливецъ, униженный
Равно одинъ привѣтъ у старца всякъ имѣлъ.

Несчастные жъ къ нему стекались толпой:
Онъ былъ для сердца ихъ отрадный утѣшитель.
Совѣтомъ мудрымъ онъ—безмездною цѣльбой
Всѣхъ въ Богу приводилъ, святой руководитель.

Отъ подвиговъ уставъ, преклонившись на колѣни,
Съ молитвой на устахъ, безсмертнымъ, умеръ онъ!...
Но что же смерть его?—видъ смертной только сѣни,
Спокойный, тихій сонъ!... *).

*) Изъ Виржев. Вѣд. 6 севт. № 242—1902 годъ.

6) Іоаннъ—Сезеновскій затворникъ въ Лебедянскомъ уѣздѣ.

Иванъ Лукичъ Быковъ, т. е. Іоаннъ Сезеновскій затворникъ, какъ онъ доселѣ слыветъ въ народной памяти, происходилъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ Воронежской губ. и родился 24 іюля 1791 г. Еще съ раннихъ лѣтъ онъ отличался смиреннѣйшимъ поведеніемъ, кротостію и послушаніемъ; любилъ больше удивленіе и старался проводить время въ молитвахъ и въ наученіи грамотѣ. Весьма охотно училъ онъ псалтирь и евангеліе. Эти книги были для него любимѣйшими изъ всѣхъ книгъ. Съ 15 лѣтнаго возраста онъ принялъ на себя рѣдкій подвигъ для спасенія души,—это такъ называемое „юродство“ ради Христа. Юродствовать значитъ скрывать въ себѣ добродѣтели и показывать себя предъ другими какъ будто ничего не знающимъ и не понимающимъ, что воокругъ таковаго лица совершается. Между тѣмъ въ сердцахъ такихъ лицъ непрестанно живетъ молитвенный духъ. Отличительная черта такихъ подвижниковъ заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что они выражаются кратко, иносказательно—приточно, такъ что многіе считаютъ подобныхъ лицъ потерянными людьми, неразумными или признаютъ за людей помѣшанныхъ, безумныхъ. Путь юродства, надо замѣтить, для такихъ подвижниковъ, есть путь непрерывныхъ скорбей. Извѣстно изъ многихъ жизнеописаній юродивыхъ, что очень тяжело имъ было проходить такой путь, много приходилось имъ терпѣть оскорбленій, насмѣшекъ, заплеваній, всякихъ издѣвательствъ и даже побоевъ.

Очевидно, бремя, поднятое Іоанномъ было очень тяжело и на первыхъ порахъ вступленія на этомъ скорбномъ пути—онъ началъ подвергаться грубымъ оскорбленіямъ, которія онъ сносилъ мужественно, съ кротостію и смиреніемъ, благодаря за все Господа.

Помѣщикъ, которому принадлежалъ Іоаннъ, отдалъ Іоанна хорошему хозяину, чтобы научить его столярному мастерству, но это дѣло Іоанну не далось. Хозяинъ налагалъ на него взысканія, думая сдѣлать его полезнымъ работникомъ. Іоаннъ же ни во что выѣнялъ хозяйскія навазанія, а между тѣмъ тайно отъ всѣхъ уединялся и предавался продолжительнымъ моленіямъ. Признавъ невозможнымъ имѣть дѣло съ Іоанномъ,—хозяинъ скоро отказался отъ такого ученика. Помѣщикъ взялъ его въ свой домъ и назначилъ ему быть пастухомъ, но онъ оказался неспособнымъ въ поступескскому дѣлу. Нерѣдко изъ подъ надзора его уходилъ скотъ, который причинялъ сосѣдямъ вредъ вытаптываніемъ посѣянаго хлѣба, за что постоянно слышались жалобы на Іоанна. Иногда господинъ его подвергалъ навазаніямъ его за нерадѣніе въ дѣлу; но всѣ наказанія Іоаннъ переносилъ безропотно. При такомъ положеніи Іоаннъ находилъ единственное утѣшеніе въ молитвахъ къ Богу, за все благословляя и благодаря Творца.

Но свѣтъ, какъ говорится, не безъ добрыхъ людей. Священникъ того села, гдѣ жилъ Іоаннъ, нерѣдко высказывалъ свое соболѣзнованіе Іоанну и совѣтывалъ ему всякую неприятность переносить съ терпѣніемъ и благодареніемъ Богу. Іоаннъ старался бывать у добраго совѣтника своего, а бывая у него часто молился Богу. Скоро Іоаннъ, по благословенію этого священника, отправился въ Кіевъ на повлonenіе угодникамъ Божиимъ. Въ этомъ городѣ онъ жилъ въ строгомъ благочестіи, исполняя вслѣдствіи черныя и тяжелыя работы и предаваясь въ свободное время молитвамъ. Кіевъ ему очень понравился и въ немъ онъ хотѣлъ остаться до конца своей жизни, но неожиданный случай рѣшилъ дѣло иначе: невѣдомый старецъ въ ночное время до трехъ разъ являлся къ Іоанну съ посохомъ и повелѣлъ ему оставить Кіевъ, такъ какъ Богу не угодно было, что бы Іоаннъ жилъ всегда въ Кіевѣ. Повинуясь таинственному велѣнію, Іоаннъ вышелъ изъ Кіева и

съ односельчанами своими, возвращавшимися на родину изъ Кіева, добрался домой. Господинъ, въ домъ котораго явился Іоаннъ, посадилъ его подъ крѣпкій караулъ, гдѣ онъ томилъ бытъ голодомъ. Родной братъ узника Іоанна нѣсколько облегчалъ участь его, нерѣдко посѣщая его, но болѣе возимѣлъ къ нему состраданіе все тотъ же добрый священникъ, въ домъ котораго онъ бывалъ и молился. Этому пастырь навѣщалъ молодого узника въ такое время, когда все спало кругомъ, за что Іоаннъ очень любилъ батюшку, видя въ немъ любящаго отца и утѣшителя. Къ этому времени пріѣхалъ въ мѣстныя отца своего сынъ помѣщика, посадившаго Іоанна подъ караулъ; узнавши о долгомъ заключеніи его, молодой наследникъ возмущился такимъ поступкомъ своего отца и приказалъ тотчасъ отпустить узника изъ подъ ареста. Получивши свободу Іоаннъ поблагодарилъ своего благодѣтеля и вскорѣ оставилъ навсегда свою родину. Онъ пошелъ странствовать по святымъ мѣстамъ подыскивая себѣ удобное мѣсто, гдѣ бы онъ могъ остаться для спасенія души. Побывалъ онъ и въ Воронежѣ и въ Задонскѣ, гдѣ жилъ большею частью въ монастырѣ. Ходилъ босикомъ лѣтомъ и зимой; питался подаяніемъ и носилъ очень плохое рубище. Задонскіе монахи очень любили Іоанна за подвижническую его жизнь.

Какъ то въ Задонскѣ пріѣхала для повлonenія святителю Тихову благочестивая старица Дарья, посланная на богомолье извѣстнымъ подвижникомъ Иларіономъ, впоследствии затворникомъ въ селѣ Троекуровѣ, Лебедянскаго уѣзда. Эта старица глубоко уважала извѣстнаго въ то время Задонскаго старца Агапита, къ которому она и припла для благословенія и полученія наставленія. Въ то время былъ въ кельѣ Агапита и юродивый Іоаннъ; здѣсь то и рѣшилась судьба Іоанна, котораго Агапитъ благословилъ отправиться съ Дарьею и остаться въ томъ мѣстѣ для святыхъ подвиговъ, откуда она прибыла. Іоаннъ согласился на это, по совѣту

Аганита, — согласилась взять его съ собою и Дарья, узнавши отъ Аганита, что онъ хорошей жизни. На пути изъ Задонска они заѣхали въ село Сезеново, Лебедянского уѣзда, и здѣсь Іоаннъ былъ принятъ владѣльцемъ этого села княземъ Ѡ. Несвицкимъ. До прибытія же Іоанна въ село Сезеново владѣльцу его, — внязю Несвицкому, въ сновидѣніи повелѣвалось дать Іоанну мѣсто для молитвенныхъ подвиговъ. Сонъ, видѣнный подь 19 декабря 1817 г., оправдался на другой день, когда прибывшая въ Сезеново извѣстная своею благочестивою жизнію старика Дарья привезла въ домъ Несвицкаго Іоанна, котораго владѣлецъ этотъ призналъ за видѣннаго во снѣ. За немѣнѣемъ лучшаго помѣщенія, Іоанну отведено было мѣсто въ банѣ. Хотя Іоанну и предлагалъ у себя помѣститься въ домѣ другой владѣлецъ Звягинъ, но тотъ отказался и остался жить въ Сезепокѣ, а въ услуженіе для него назначенъ былъ дворовый человекъ Лаврентьевъ. Этотъ Лаврентьевъ былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ высоко-правственной подвижнической жизни Іоанна, къ которому онъ питалъ глубокое уваженіе.

Такъ какъ Василій Лаврентьевъ, жившій дворовымъ у своего барина, ничѣмъ болѣе не занимался, какъ только услуженіемъ и о жизни духовной не имѣлъ надлежащаго понятія, то, естественно, онъ позволялъ иногда относиться къ образу благочестивой жизни Іоанна съ сомнѣніемъ, даже съ порицаніемъ. Іоаннъ казался для него ничего не дѣлающимъ. Все это извѣстно было Іоанну, который такъ хорошо сумѣлъ раскрыть Василію неправильность его мыслей, что тотъ искренно раскался въ своемъ, противъ Іоанна, заблужденіи и смотрѣлъ уже послѣ сего на него, какъ на истиннаго подвижника Христова, пронизающаго въ сокровенные помыслы человека

Въ отведенномъ Іоанну помѣщеніи подвижникъ постоянно находился на молитвѣ; занимался чтеніемъ святыхъ книгъ; держалъ строгій постъ. Ночи онъ проводилъ почти безъ сна, находясь на молитвѣ съ колѣнопреклоненіемъ. Подвиж-

ническая жизнь Іоанна извѣстна была многимъ. Несмотря однако на его истинно-христіанскую жизнь, находились у него недоброжелатели, которые старались повредить чести Іоанна, наносили ему оскорбленія, за которыя онъ платилъ имъ добромъ, молясь за своихъ недоброжелателей. Такъ Іоаннъ, будучи оскорбленъ діакономъ, простилъ послѣднему обиду и возставилъ своего оскорбителя отъ овра смерти силою своихъ молитвъ. Послѣ сего діаконъ всегда относился къ подвижнику съ глубокимъ уваженіемъ, сознавая вполне богоугодность Іоанна.

Иногда являвшіеся къ подвижнику лица за совѣтами и наставленіями, хвалили его, называли его блаженнымъ человекомъ, но Іоаннъ, какъ истинный рабъ Христовъ, глубоко печалился похвалами и горько плакалъ. При этомъ онъ усердно молился Богу, чтобы онъ избавилъ его отъ почестей земныхъ. Поклонники и богомольцы, приходившіе къ Іоанну, желая выразить ему свою любовь и расположеніе, приносили ему разные дары. Но подвижникъ былъ нестяжательнымъ; оставляя для себя самое необходимое и малое, все остальное отдавалъ бѣднымъ чрезъ своего служителя, Василія, или выносилъ самъ на дорогу, наприм., холстину, одежду, овощи и т. п. А здѣсь подходили нищія и все оставленное на дорогѣ брали себѣ. Если Іоанну приносили деньги, то онъ тотчасъ же отсылалъ ихъ въ церковь. Такая нестяжательность вызывала въ служатеѣ Василіи ропотъ и сѣтованіе на Іоанна. Іоаннъ, видя все это, старался вразумлять ропотливца, но Василій не вразумлялся. Однажды онъ рѣшился утаить отъ Іоанна принесенный ему одною женщиною медъ. Іоаннъ приказалъ отдать медъ, обратно женщинѣ, но Василій, оставивъ у себя медъ, возвратилъ женщинѣ одну пустую посуду, конечно сдѣлавши все это тайно; но какъ сдѣлалъ это Василій, Іоаннъ тотчасъ же уличилъ его въ неблаговидномъ поступкѣ. Василій раскался и обѣщался болѣе не обманывать Іоанна.

Іоаннъ обнаруживалъ и другіе случаи прозорливости:

такъ одной молодой дѣвушкѣ онъ предвѣтъ, что она будетъ высокою особою, что сбылось впоследствии, такъ какъ она была назначена игуменьей.

Крѣпко былъ привязанъ къ Иоанну пѣвто Ив. Бирюковъ, который иногда, оставляя свой домъ и семью, хаживалъ къ подвижнику для исполненія разныхъ его порученій. Этотъ Бирюковъ былъ очевидцемъ исполнившихся предсказаній Иоанна относительно устройства въ селѣ Сезеновѣ святаго храма и женской обители.

Заботливостью и трудами Иоанна былъ построенъ храмъ, гдѣ нынѣ покоятся его честныя останки; по видѣть оконченнаго храма ему не удалось за смертью, постигнутою его 14 декабря 1839 года. Старица Дарья, искренно слѣдовавшая его подвижнической жизни, не видя его долгое время, извѣстила о томъ протоіеря Лебединскаго собора. Прибывшіе выломали окошко въ мѣстѣ пребыванія Иоанна и нашли его уже мертвымъ. Онъ скончался на колѣняхъ съ земнымъ поклономъ предъ образомъ Богоматери. Во время исполненія обряда „обмыванія“ и одѣванія руки и ноги подвижника свободно разводились. Для исполненія его завѣтнаго желанія — похоронить его въ опредѣленномъ имъ самимъ склепѣ, испрашивалось архіерейское разрѣшеніе, а пока разрѣшеніе ожидалось, тѣло не предавалось землѣ. Лишь 12 января 1840 года было получено разрѣшеніе хоронить въ склепѣ, что и совершено торжественно. Со дня смерти затворника прошелъ мѣсяць, и во все это время на тѣлѣ его не замѣчалось обычного у другихъ покойниковъ тлѣнія и свойственнаго обыкновенному трупу разложенія *).

7) Иларіонъ, Трокурвскій подвижникъ въ Лебединскомъ уѣздѣ **).

Блаженный Иларіонъ происходилъ изъ крестьянскаго сословія. Село Зенкино, Рязанскаго уѣзда, Рязанской губ.,

*) Тамб. губ. Вѣд. 1884 года № 5.

**) См. брошюру П. И. Венедиктова. Москва 10 марта 1886 года. Прилож. къ Рус. Паломнику. Іюль 1900 годъ.

было родиною его. Отецъ его назывался Меодіемъ, а мать Θεодосією. Съ 7-лѣтняго возраста отрокъ Иларіонъ почувствовалъ въ душѣ своей горячее влеченіе къ Богу, Которому и усердно служилъ во всю свою жизнь. Какъ-то отрокъ спалъ. Заблговѣстали къ церковной службѣ; когда онъ проснулся, то звукъ отъ колокола до того благотворно подѣйствовалъ на его дѣтскую душу, что онъ въ то же время поспѣшно ушелъ въ храмъ Божій. Съ этихъ поръ онъ крѣпко полюбилъ Господа, угождалъ Ему съ любовью и постоянно бывалъ на церковныхъ службахъ въ св. храмѣ.

Бывалъ онъ нерѣдко съ родственниками своими, въ особенности съ дѣдомъ, очень любившимъ своего внука, и знакомыми въ разныхъ монастыряхъ и обителяхъ. Больше всего юному Иларіону понравился св. градъ Кіевъ, гдѣ благолѣпные храмы произвели на него глубокое впечатлѣніе. А сказаніе о св. трудахъ Кіево-Печерскихъ угодниковъ Божіихъ глубоко запало въ его душу и послужило впоследствии какъ бы путеводною нитью подвижническихъ трудовъ.

Богомолье Иларіона и вообще стремленіе его къ монашеской жизни не нравилось родителямъ, которые и старались препятствовать своему сыну въ дѣлахъ благоугожденія Богу, разумѣется, по своей неграмотности и неразумнѣю своихъ обязанностей къ Богу и дѣтямъ. Противъ желанія Иларіона, онъ женился на 16—17 году на крестьянской дѣвушкѣ. Но во время брачнаго пира, — въ день свадьбы, Иларіонъ незамѣтнымъ образомъ скрылся изъ дома, съ единственною благою цѣлью поработать Господу всѣмъ сердцемъ, всею своею душою и всѣмъ своимъ помышленіемъ.

Иларіонъ сначала отправился путешествовать по св. монастырямъ, обителямъ, молился Богу, терпѣлъ холодъ, голодъ, нищету и всякія непріятности во время своего странничества, которое скоро оставилъ, и возвратился на родную сторону, но не въ родительскій домъ, а пріютился въ селѣ Головицкѣ у священника, который, принявъ дружески

молодого странника, былъ для него искреннимъ руководителемъ въ путяхъ царствія Божія и поучалъ его храненію и исполненію заповѣдей Божіихъ.

Пощенія, молитвословія, чтенія св. книгъ Иларіономъ исполнялись съ великимъ усердіемъ, съ горячею любовью. Здѣсь въ лицѣ сверстника ему по лѣтамъ,—юноши Петра Алексѣвскаго, происходившаго изъ духовнаго званія, Иларіонъ нашелъ себѣ добраго и вѣрнаго товарища, друга въ дѣлахъ угожденія Богу и спасенія души. Дружество ихъ было примѣрное. Любовь чистосердечная и искренняя. Въ этомъ отношеніи они напоминали собою великихъ отцевъ церкви Василія Великаго и Григорія Богослова, которые, какъ извѣстно, находились между собою въ такой глубокой любви и дружбѣ, что ихъ взаимныя отношенія служили образцовымъ примѣромъ для другихъ.

Любимыми у Иларіона книгами для чтенія были св. Евангеліе и псалтирь. Но и жизнеописанія Печерскихъ подвижниковъ читались Иларіономъ съ благоговѣніемъ и любовью. Поэтому-то онъ и началъ подражать пещерной жизни угодниковъ Кіево-Печерской лавры. При помощи своего друга—Петра Алексѣвскаго, Иларіонъ выкопалъ небольшія пещерки въ такъ называемомъ мѣстѣ „Воловій оврагъ“, въ которыхъ онъ и совершалъ молчаливые подвиги. Вокругъ этихъ пещерокъ былъ устроенъ огородецъ, гдѣ выращивалась рѣдька, которая была любимой пищею для Иларіона.

Въ пещеркахъ постелью для подвижника служила голая земля; въ головахъ вѣшали вѣтви деревьевъ, трава. Въ пищу употреблялъ рѣдьку, а питьемъ служила вода. Обуви не имѣлъ. Длинная холстяная рубаха служила для него одеждою. Для умерщвленія плоти носилъ желѣзныя вериги.

О подвижничествѣ Иларіона стало извѣстнымъ окрестнымъ жителямъ, которые и посѣщали подвижника, испрашивая у него совѣтовъ, какъ жить въ мірѣ, чтобы угодить Богу; но Иларіонъ старался скрываться отъ посѣтителей,

удалаясь изъ пещерокъ и избиралъ самыя глухія мѣста въ лѣсу, гдѣ и предавался глубокимъ молитвеннымъ подвигамъ.

Иларіону, прожившему здѣсь около 5 лѣтъ, по какому то случаю, далѣе не было позволено жить управляющимъ имѣніемъ той мѣстности, гдѣ Иларіонъ жилъ въ пещерахъ, которыя, по удаленіи подвижника, были уничтожены. Тогда пріютомъ для Иларіона послужила караулка при церкви села Головщины. Это время было для него очень тяжелымъ. Душа его скорбѣла; исъ къ утѣшенію его, онъ скоро познакомился съ подвижникомъ Іоанномъ, Сезеновскимъ затворникомъ, Лебедянскаго уѣзда, гдѣ впоследствии жилъ Иларіонъ. Іоаннъ утѣшалъ скорбѣвшаго Иларіона и поучалъ много терпѣливому несенію всякихъ обидъ, оскорбленій, притѣсненій и, вообще, былъ для него мудрымъ совѣтникомъ въ дѣлахъ спасенія души. Оба эти подвижника служатъ великимъ украшеніемъ Лебедянскаго края. Высокая христіанская ихъ жизнь останется незабвенною для жителей этого края.

Совершавшіеся Иларіономъ въ селѣ Головщинѣ христіанскіе подвижническіе труды сдѣлались извѣстными не только простому классу людей—поселянъ, которые относились къ Иларіону съ глубокимъ уваженіемъ и почтеніемъ, но даже и вѣзю М. Долгорукому, который, слыша постоянно о добродѣтельной жизни Иларіона, отнесся къ нему съ любовью и пристроилъ его въ имѣніи своемъ—селѣ Карповкѣ, но скоро, за послѣдовавшею смертію князя, Иларіонъ удался изъ этого села въ село Каликино, Лебедянскаго уѣзда, такъ какъ наслѣдники князя не сочли нужнымъ, чтобы Иларіонъ жилъ въ имѣніи ихъ; но и въ Каликинѣ не долго пробылъ Иларіонъ. Онъ снова пошелъ странствовать по святымъ мѣстамъ, не имѣя опредѣленной осѣдлости.

Испытывалъ холодъ, голодъ, укоризны, насмѣшки, поношенія, осмѣянія, ругательства, побои, Иларіонъ даже находился въ тюрьмѣ по нечаянно возведенному на него обвиненію въ какомъ то дѣлѣ, но былъ освобожденъ изъ острога, какъ ни въ чемъ неповинный.

Скоро сострадательный помѣщикъ города Данкова, Рязанской губ., г-Мельщикова, зная благочестіе Иларіона, пріютилъ его въ своемъ имѣніи — селѣ Колычевѣ, гдѣ онъ и прожилъ 10 лѣтъ въ самыхъ трудныхъ духовныхъ подвигахъ.

Послѣ г. Меньщикова усерднымъ чтителемъ Иларіона явился извѣстный благотворитель помѣщикъ г. Раевскій, который, по любви своей къ Иларіону, давно изыскивалъ случая къ перемѣщенію его въ свое имѣніе. Наконецъ г. Раевскій успѣлъ добиться согласія отъ Иларіона, чтобы жить въ имѣніи его — селѣ Троекуровѣ, Лебедянскаго уѣзда, гдѣ усердіемъ этого помѣщика была построена для Иларіона прекрасная келья, въ которой Иларіонъ и поселился 63 лѣтъ, въ концѣ осени 1824 г. Отъ имени этого селенія Иларіонъ и доселѣ слыветъ въ народной памяти за троекуровскаго затворника, такъ какъ здѣсь онъ совершилъ свои великіе христіанскіе подвиги.

Постъ, молитвы, колѣнопреклоненія, распростертіе лицъ на землѣ исполнялись старцемъ непрестанно. Воздыханіе, слезы были неразлучными спутниками молитвенныхъ его подвиговъ. Кротость, смиреніе, милосердіе къ ближнимъ были главными свойствами его высоко—правдивой духовной жизни.

Келейныя его правила исполнялись имъ въ такомъ строго—опредѣленномъ порядкѣ, что, во время отпраздненія ихъ, никто не смѣлъ посѣщать подвижника, и онъ приказывалъ своему послушнику никого не впускать въ его келью, несмотря ни на какое лицо.

Всякаго званія лица и возраста спѣшили побывать у великаго старца и послушать съ любовію его мудрыхъ совѣтовъ, наставленій на пользу души и попросить отъ него благословенія. Тамбовскіе епископы, какъ, наприм., Николай, Арсеній, во время ревизіи ими Тамбовской епархіи, считали долгомъ побывать въ кельи Иларіона и побесѣдовать съ нимъ о духовныхъ предметахъ.

Устроивъ свое спасеніе, подвижникъ не забывалъ забо-

титься о благѣ ближнихъ, и духовное созиданіе чадъ своихъ ставилъ во главѣ всѣхъ своихъ дѣйствій; такъ, по прибытіи въ село Троекурово, въ душѣ Иларіона возникло горячее желаніе устроить, во славу Божию, женскую обитель—монастырь, объ открытіи котораго онъ ясно говаривалъ нѣкоторымъ лицамъ: вдовѣ Аннѣ Масловой, которая какъ-то пришла къ нему за совѣтомъ, въ какой именно поступить ей монастырь, онъ положительно сказалъ, чтобы она нигуда отсюда не уходила, такъ какъ здѣсь будетъ скоро монастырь, что дѣйствительно исполнилось; точно также, по предсказанію его, поступила въ основанный Иларіономъ монастырь, когда его еще не было, и другая особа—Пелагея Гранина, исполнявшая впоследствии времени разныя послушанія отъ самаго старца Иларіона.

Многія лица старались по своимъ средствамъ содѣйствовать Иларіону въ исполненіи его завѣтнаго желанія устроить, во славу Божию, женскій монастырь въ Троекуровѣ. Всякія жертвы на украшеніе храмовъ, о благолѣвіи которыхъ Иларіонъ заботился съ большимъ усердіемъ, притекали къ нему обильной рѣкой. Но жертвы шли не на одну толь монастырь, который былъ начатъ постройкой при жизни самаго Иларіона, о чемъ онъ такъ усердно заботился, но и на другія церкви, обители; напримѣръ, посылалъ онъ щедрые дары въ храмъ Успенія Божіей Матери въ Данковѣ, Рязанской губ. Въ Троицкій Лебедяевскій монастырь подарилъ онъ богатую серебряную ризу. Стоило только слово сказать Иларіону кому либо изъ извѣстныхъ ему богачей, какъ они тотчасъ же спѣшили исполнить его желаніе на нужды церкви. Кромѣ благотворительности Иларіона къ церквамъ, монастырямъ, онъ оказывалъ возможную помощь вдовамъ, сиротамъ, нищимъ, убогимъ и гдѣмъ бѣднякамъ, которые являлись къ нему за помощію. Приходившихъ къ нему страждущихъ, богомольцевъ и всякихъ прохожихъ снабжалъ онъ на дорогу деньгами, обувью, платьемъ. Въ особенности ми-

лость оказывалась имъ предъ великими Христовыми праздниками; въ это время наиболѣе обращалось его вниманіе на заключенныхъ въ тюрьмахъ, куда онъ для несчастныхъ посылалъ разные съѣстные припасы.

За глубокую любовь Иларіона ко Господу и ближнимъ, Господь даровалъ ему великіе дары Духа Божія: врачевства и прозорливости. Вотъ случаи врачеванія и предсказаній: страдавшіе долгое время купцы Колѣвникины—жена кровотеченіемъ, а мужъ слюнотеченіемъ, противъ чего медицина оказалась безсильною, получили совершенное выздоровленіе, какъ только они исполнили приказаніе Иларіона принять по столовой ложкѣ постнаго масла и церковнаго вина до трехъ разъ.

Купецъ Рыхлѣвъ, страдавшій неизлѣчимымъ по медицинѣ ракомъ, также освободился отъ этой болѣзни, по исполненіи имъ совѣта старца помазать больное мѣсто масломъ изъ лампады предъ Владимірской иконой Божіей Матери, находившейся въ его кельѣ.

А вотъ примѣры предсказаній Иларіона: одному ученику Тамбовской духовной семинаріи, сыну священника С. села Троекурова, Иларіонъ положительно сказалъ, что съ нимъ онъ болѣе не увидится, что и сбылось,—такъ какъ юноша этотъ вскорѣ умеръ.

Купеческой дочери А. Парудиной, за которую сватались два жениха, сказалъ, что она не выйдетъ замужъ ни за одного изъ нихъ, и что чрезъ годъ возьметъ ее богатый женихъ. Женихамъ ея родителями было дѣйствительно отказано; но ровно чрезъ годъ дѣвушка эта скончалась.

Потаенные помыслы также были извѣстны хорошо прозорливцу Иларіону; однажды дворянка Ан. Голдобина была въ кельѣ Иларіона въ числѣ прочихъ его посѣтителей, которыхъ онъ надѣлалъ крестиками; но этой дворянкѣ почему-то не далъ крестика. Она возвратилась печальною въ свою келью и очень желала получить отъ старца на память кре-

стикъ. Въ это время явился къ ней посланный отъ Иларіона съ принесеннымъ отъ него крестикомъ—въ благословеніе печальной.

Другой сестрѣ ея, Александрѣ Голдобиною, когда она вошла въ келью старца съ мыслью, зачѣмъ, дескать, ему кланяться, вѣдь онъ не Богъ, старецъ тотчасъ же сказалъ ей, когда она начала дѣлать ему поклоны: „не вѣдайся мнѣ, вѣдь я не Богъ!“

Какъ-то старецъ обратился съ просьбою къ этой Алекс. Голдобиною—вышить ему бумажникъ. Конечно, она исполнила его просьбу и подумала, что бумажникъ этотъ старецъ отдастъ своему любимому келейнику. Но когда она принесла ему вышитый бумажникъ, Иларіонъ взялъ его изъ ея рукъ, похвалилъ трудъ и сказалъ, что келейнику не отдастъ бумажника.

Въ молодости Иларіонъ желалъ побывать въ Іерусалимѣ, чтобы поклониться Животворящему Гробу Господню; но почему-то ему не пришлось это исполнить. Объ этомъ онъ тревожился; и вотъ, при концѣ жизни своей онъ приказалъ своему келейнику побывать вмѣсто него въ Іерусалимѣ и далъ ему на дорогу лишь 3 руб.; келейникъ замѣтилъ, что съ этими деньгами и до Кіева не дойдешь. На это старецъ сказалъ, что онъ еще ему принесетъ 25 р. Что дѣйствительно исполнилось, такъ какъ въ Кіевѣ нашелся одинокъ добрый богомолецъ, который просилъ келейника его сопровождать въ Іерусалимъ, тотъ согласился, и добрый богомолецъ на свой счетъ взялъ келейника съ собой, и на прощанье, по совершеніи пугешествія, подарилъ ему 25 руб.; эти деньги келейникъ и привезъ домой, какъ сказалъ старецъ.

Наконецъ, приблизилось время окончить земную жизнь старцу. Послѣ непродолжительной болѣзни онъ окончилъ на 90 году свою жизнь, 5 ноября 1853 г., а 10 ноября тѣло его съ подобающею честью опустили въ назначенную имъ самимъ могилу. На погребеніе его стеклось множество народа.

День кончины его жителями Лебедянского края очень уважается. Къ этому времени идутъ массы народа со всѣхъ сторонъ, какъ изъ уѣзда, такъ и другихъ мѣстъ Тамбовской и смежныхъ съ ней губерній.

8) Николай Савельевичъ *).

Родиною Николая Савельевича считается Новгородская губ.; происходилъ онъ изъ крестьянскаго званія. Въ семействѣ его, жившемъ довольно зажиточно, были, кромѣ него, другіе братья. Благочестивая мать его много способствовала вкорененію благочестія въ юныя сердца своихъ сыновей;—въ особенности глубоко отразились въ душѣ Николая частыя хожденія его матери съ нимъ къ свят. мощамъ угодниковъ Божіихъ древняго Новгорода, славящагося многими святынями. Съ 15 лѣтъ Николай, послѣ смерти своихъ братьевъ, началъ вести странническую жизнь, ходить по святымъ мѣстамъ Новгорода и усердно молиться Богу и святымъ угодникамъ, любилъ уединяться и размышлять о временности и ничтожности земной жизни. Разумѣется, семейные къ такому образу жизни Николая относились несочувственно, требуя отъ него занятій по домашнимъ, хозяйственнымъ дѣламъ, часто его оскорбляли и били. Труденикъ безропотно переносилъ все это и продолжалъ совершать свои путешествія на богомолье по святынямъ Новгорода, и чѣмъ чаще ходилъ онъ на богомолье, тѣмъ сильнѣе изъяснялись неудовольствія со стороны отца, который однажды такъ сильно избилъ Николая, что послѣдній остался по самую кончину съ разстроеннымъ здоровьемъ.

Видя въ терпѣливомъ Николаѣ непреклонное его стремленіе къ богоугодной подвижнической жизни, отецъ его, по просьбѣ сына своего, согласился отпустить его изъ дома на подвижничество ради Господа. Получивши въ благословеніе отъ отца св. крестъ, Николай, на 19 году своей жизни, оста-

*) См. Тамб. Епарх. Вѣд. декабрь 1884 г. № 24 и февраль 1885 г. № 2.

вилъ родительскій кровъ и отправился странствовать по святымъ монастырямъ и обителямъ. Это странничество продолжалось долгое время, и уже на 30 году своей жизни Николай прибылъ въ село Старое Черябево, Шацкого уѣзда, для окончательнаго устроенія своего спасенія.

Путешествія Николая, до окончательнаго своего водворенія въ означенное село, сопряжены были съ большими трудностями, лишеніями: онъ страдалъ отъ голода, холода, безпріютности. Помня, что все это совершалось ради Господа и спасенія своей души, подвижникъ воодушевлялся твердою вѣрою въ Промыслъ Божій, устроющій все на пользу человѣка, а потому съ твердостью и невозмутимостью путешествовалъ по монастырямъ и обителямъ святой Руси, перенося все скорбное на пути странствованія. Во время одного путешествія онъ былъ очень голоденъ, а просить милостыню не любилъ. Идетъ дорогою, думая, какъ бы Господь помогъ ему утолить голодъ. Въ это время догналъ его на лошади какой то мужичокъ и далъ Николаю нѣсколько съѣстныхъ припасовъ. Такъ вѣрнаго раба своего напиталъ Господь! Слѣдуетъ замѣтить, что этотъ мужичекъ не по просьбѣ Николая, а по своему собственному расположенію далъ ему пищи.

Отличительною чертою подвижнической жизни Николая было юродство: онъ говорилъ иносказательно, приточно, пѣлъ по пѣтушину, прыгалъ, скакалъ и т. п. Конечно, многіе находили его страннымъ на первый разъ; но по внимательномъ разсмотрѣніи его поступковъ, чувство удивленія замѣнялось чувствомъ уваженія къ подвигамъ Николая, такъ какъ подъ видомъ такихъ дѣйствій на самомъ дѣлѣ онъ скрывалъ въ себѣ истиннаго, вѣрнаго раба Божія, постоянно благоугождавшаго Богу постомъ, молитвою, постояннымъ хожденіемъ въ церковь Божію, ни во что считая причинявшіяся ему со всѣхъ сторонъ насмѣшки, укоризны, обиды и всяческія притѣсненія и молясь за своихъ недоброжелателей.

Избравъ постояннымъ пребываніемъ село Старое Чер-

нѣво въ семействѣ одного добраго мужичка, подвижникъ не-
престанно молился Богу, удѣляя очень мало времени для
подкрѣпленія своихъ силъ. Ходилъ непрестанно въ церковь
Божію, гдѣ стоялъ съ глубокимъ благоговѣніемъ, молясь съ
глубокою вѣрою предъ святыми иконами. Читался онъ скуд-
ною постническою пищею въ маломъ количествѣ. Чаю ни-
когда не пилъ. Говорилъ мало. Ночь въ своей келліи про-
водилъ въ непрестанныхъ молитвахъ. Къ службамъ Божіимъ
въ церковь приходилъ ранѣе всѣхъ и стоялъ въ ней благо-
говѣнно, со страхомъ и трепетомъ, и внималъ съ усердіемъ,
какъ совершалась божественная служба.

Крестьянство, которое хорошо знало Николая, оказывало
ему свое искреннее почтеніе и уваженіе, и пользовалось
отъ него добрыми совѣтами и мудрыми наставленіями, доро-
жило каждымъ его словомъ, стараясь по возможности слѣ-
довать его указаніямъ.

Конечно, не всегда мирно жилось Николаю; бывали и
нерѣдко случаи оскорбленій его порочными лицами, стара-
вшимися вообще посмѣяться надъ нимъ. Но не однѣ насмѣш-
ки терпѣливо онъ переносилъ, приходилось испытывать и
побои. Такъ, наприм., однажды онъ былъ на богомольѣ на
Выпѣ,—въ пустынѣ, Шацкаго у., славящейся чудотворною ико-
ною Божіей Матери „Казанской“, въ которой онъ часто при-
бѣгалъ съ усердными молитвами. Здѣсь какой-то странникъ,
сомнительнаго благочестія, бывши въ одномъ помѣщеніи съ
Николаемъ, началъ говорить ему о разныхъ предметахъ съ
явнымъ неуваженіемъ къ евангельскому ученію. Николай не
возражалъ, выслушалъ все это молчаливо, но странникъ оста-
лся недовольнымъ молчаніемъ Николая и такъ озлился на
него, что началъ его жестоко бить, заперевъ при этомъ
дверь на крючокъ. Поваливши его на землю, неизвѣстный
человѣкъ хотѣлъ было еще ослѣпить глаза Николая, но въ
это время, по призыву Николая на помощь Божіей Матери, на-
чали стучать въ дверь нѣкоторые лица и, выбивши крючекъ,

вошли и схватили истязателя. Хотѣли его представить началь-
ству, но смиренный Николай упросилъ не давать этому дѣлу
нибакого хода и простилъ отъ души этому человѣку за на-
несенные ему побои. Только отъ этихъ истязаній Николай
едва добрался до своего жилища, и ради усердныхъ своихъ
молитвъ онъ вскорѣ былъ исцѣленъ св. Николаемъ Чудо-
творцемъ, предъ образомъ котораго въ церкви села Стараго
Чернѣва онъ усердно молился объ исцѣленіи его отъ бо-
лѣзни: чрезъ нечаянное пролитіе на его голову масла изъ
лампады предъ иконою св. Николая Чудотворца, страдалцу
сдѣлалось лучше въ здоровьѣ, а затѣмъ и совсѣмъ исчезли
на всемъ тѣлѣ его знаки отъ побоевъ.

Послѣ этого исцѣленія Николай возымѣлъ великую
любовь къ св. Николаю Чудотворцу, и, бывая въ церкви во
имя этого угодника, часто становился предъ чудотворнымъ
его образомъ, возносилъ благоговѣнно горячія молитвы.

Глубокую вѣру и благоговѣніе подвижникъ Николай
питалъ и къ чудотворной иконѣ Божіей Матери „Казанской“,
находящейся въ Вышенской пустынѣ, Шацкаго уѣзда, гдѣ
онъ нерѣдко пребывалъ, и съ любовью встрѣчалъ эту икону,
когда она изъ Тамбова была переносима по селамъ Шац-
каго уѣзда. Въ гор. Моршанскѣ встрѣчалъ онъ эту икону и
ее сопровождалъ вплоть до Вышенской пустыни на расстоя-
ніи 70 верстъ.

Молитвы Никол. Сав. были близки къ Богу: такъ одному
мужичку, у котораго сгорѣло жилье, Никол. Сав. далъ обра-
зокъ Божіей Матери и велѣлъ молиться, сказавши, что Го-
сподь и Божія Матерь помогутъ ему, погорѣльцу, построиться
вновь, что и исполнилось. Крестьяне подарили погорѣльцу
лѣсъ на постройку, и, вскорѣ послѣ сего, мужичекъ постро-
ился и зажилъ хорошо въ своемъ новомъ уголѣ.

По молитвамъ подвижника и были случаи выздоровленія:
одна болѣзненная женщина лежала на постели почти полумертвою;

Ник. Сав. велѣлъ вливать въ ротъ больной св. воду,—по исполненіи чего она скоро сдѣлалась здоровою.

Кромѣ того подвижнику былъ присущъ и даръ прозорливости: за нѣсколько времени до своей смерти, онъ предсказалъ, что къ нему на Пасху придутъ гости, которые будутъ съ нимъ цѣловаться, нѣкоторыхъ изъ нихъ слѣдовало бы прогнать, а у него то (Николая) силъ не будетъ это сдѣлать. Еще: одинъ мужичекъ сильно побилъ Николая. Николай сказалъ, что онъ все прощаетъ обидчику, а когда онъ, Николай, умретъ, то обидчикъ будетъ читать по немъ псалтирь. Все это въ дѣйствительности исполнилось. Когда скончался Николай Савел., много пришло лицъ на другой день Пасхи на отпѣваніе; въ числѣ пришедшихъ были истинные почитатели, а другіе приходили лишь для любопытства, на что, разумѣется, намекалъ онъ, что этихъ лицъ слѣдовало бы прогнать, и всѣ они, прощаясь съ лежавшимъ во гробу Николаемъ, цѣловали его, а причинившій ему побой мужичокъ, дѣйствительно, какъ предсказалъ умершій, пожелалъ читать по немъ псалтирь съ большою охотою, для заглаженія своей виновности предъ усопшимъ.

Къ прозорливости и предсказаніямъ подвижника могутъ относиться еще и слѣдующіе случаи: какъ-то нѣкоторый любимецъ Николая купилъ ему плодовъ и хотѣлъ еще купить для него клюквы, но раздумалъ, подумалъ: на что дескать, она ему. За принесенный подарокъ подвижникъ сказалъ своему другу спасибо, а по поводу некупленной клюквы заговорилъ тѣми же словами, какими рассуждалъ принесшій плодовъ: „и правду, братецъ, клюква мнѣ не нужна, на что, дескать, она ему“, сказалъ ему въ заключеніе Николай Савельевичъ.

А о своей смерти подвижникъ такъ высказался: пришелъ Ник. Савел. грустнымъ къ составителю его жизни священнику Стандровскому, съ нимъ бесѣдовалъ и на прощанье сказалъ, что онъ пойдетъ въ Иерусалимъ и требовалъ отъ него денегъ. Эти слова были сказаны при жизни Ник. Сав., и разумѣется

они приняты были въ буквальный смыслъ и приведены уже были на память священникомъ, когда подвижникъ умеръ.

Вскорѣ послѣ сего подвижникъ заболѣлъ и поборовался. Въ бѣдномъ помѣщеніи, въ тяжелыхъ страданіяхъ лежалъ онъ на голомъ полу, забытый, горемычный, какъ бы сирота брошенный среди чужой семьи. Единственнымъ утѣшителемъ былъ лишь для него другъ его, который тихонько навѣщала его отъ своихъ семейныхъ. Да еще какая-то женщина Пелагея нѣсколько помогала страдальцу. Наконецъ Ник. Савел., предчувствуя близкую свою кончину, снялъ съ себя вериги и, облекшись въ чистое бѣлье, приготовился къ смерти. Во время утрени Великой субботы онъ скончался на 38 году своей жизни, 11 апрѣля 1881 года.

9) Епископъ Теофанъ (въ мѣрѣ Георгій Васильевичъ Говоровъ *).

Почившій святитель былъ сыномъ священника Владимірской церкви села Чернавскаго, Елецкаго уѣзда, Орловской губ.; родился 15 января 1815 года, и, послѣ домашняго образованія, учился въ Ливенскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Орловской семинаріи и наконецъ въ Кіевской духовной академіи. До окончанія курса въ ней постриженъ въ монашество съ именемъ Теофава. По окончаніи курса наукъ въ академіи, въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ,—Теофанъ вступилъ на службу по духовному вѣдомству, гдѣ и проходилъ съ успѣхомъ разныя служебныя обязанности и получалъ награды. Впослѣдствіи времени онъ занималъ двѣ архіерейскія каѳедры: одну съ 1859 г. въ Тамбовѣ, а другую съ 1863 г. во Владимірѣ. Замѣчательными памятниками его пребыванія на этихъ каѳедрахъ остались его слова, обращенныя къ этимъ паствамъ. Владимірская каѳедра была для него послѣднимъ мѣстомъ служенія. Служеніе во Владимірской епархіи очень

*) Тамбов. Епарх. вѣдом. № 5—1894 года. Прилож. къ Рус. Паломнику. Мартъ 1900 г.

тяготило его по многосложнымъ ея дѣламъ, а потому онъ рѣшился сложить съ себя это тяжелое бремя и удалиться въ уединеніе, гдѣ онъ могъ-бы вполне заняться давно ему желательнымъ изученіемъ священнаго писанія, церковнаго проповѣдничества, твореній святыхъ отцовъ церкви и вообще богословскихъ наукъ. Отъ управленія Владимірскою епархією, по прошенію его, онъ былъ уволенъ 17 іюня 1866 г. и опредѣленъ настоятелемъ въ Вышенскую пустынь Шацкого уѣзда, которую онъ очень любилъ, какъ вполне соответствующую монашескимъ его стремленіямъ; но и отъ этой обязанности онъ скоро отказался въ виду того, что монастырское хозяйство сближало его съ міромъ, которымъ онъ тяготился, а ему одного желалось, чтобы поскорѣй отрѣшиться вовсе отъ этой суетливости и всецѣло отдаться удивенной тихой жизни, во славу Божию, для спасенія души. Поэтому въ сентябрѣ 1866 г. ходатайствовалъ онъ предъ Св. Синодомъ объ увольненіи его на всегда отъ управленія Вышенскою обителью и о назначенія ему пенсіи. Ходатайство его удовлетворено: назначена ему пенсія 1000 руб. въ годъ и отданъ ему въ распоряженіе занимаемый имъ въ обители флигель, съ тѣмъ, чтобы обитель доставляла святителю трапезу, отдѣльно, а братія пустыни участвовала бы въ совершеніи съ нимъ богослуженія по его назначенію.

Теперь святитель, какъ не связанный уже болѣе никакими служебными трудами, заключился въ своей келліи, непрерывно ходилъ онъ на богослуженіе, видѣлся очень мало съ людьми, — развѣ только съ тѣми лицами, которыя испрашивали у него благословеніе; удѣлялъ иногда малое время на бесѣды съ ними. Совершалъ иногда и прогулки по лѣсу и выѣзжалъ.

Но съ 1872 года святитель затворился уже на 20 слишкомъ лѣтъ въ келліи, и почти вика изъ нея не выходилъ. За это время онъ лишь видѣлся изрѣдка съ настоятелемъ пустыни, архимандритомъ Арзакіемъ, съ своимъ духовникомъ, кромѣ

жившаго съ нимъ келейника, который являлся лишь по зову для исполненія порученій святителя.

Вся затворническая жизнь святителя проходила въ богослуженіи, которое онъ совершалъ въ малой при своей келліи церковкѣ, и въ непрестанной умной молитвѣ, занимался и составленіемъ толкованій на посланія св. апост. Павла, на 33 и 118 псалмы. Писалъ и другія сочиненія, какъ-то: „Мысли на каждый день года. Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться. Что потребно покаившемуся и вступившему на добрый путь спасенія. Путь спасенія. Начертанія христіанскаго правоученія“. Кромѣ того перевелъ съ греческаго въ большихъ 5 томахъ „Добротолубіе“, которое, какъ говоритъ св. Симеонъ Новый Богословъ, содержитъ въ себѣ богатѣйшую сокровищницу мыслей о духовной жизни, съ силою дѣйствующихъ на душу, жаждущую спасенія. Добротолубіе преимущественно предназначено для монашествующихъ. Написалъ онъ многія и другія книги.

Служа съ любовью къ Богу, святитель вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ съ любовью и ближнимъ. Для лицъ, вопрошавшихъ его о спасеніи — онъ написалъ множество писемъ, изданныхъ въ печати въ 1897 году Тамб. Епарх. Вѣдомостями въ числѣ 367. Въ письмахъ этихъ престо, живо, ясно, убѣдительно онъ изъяснялъ встрѣченныя просителями затрудненія, недоумѣнія, сомнѣнія, колебанія по вопросамъ вѣры. Писалъ онъ письма къ лицамъ духовнымъ, свѣтскимъ, матерямъ, отцамъ семействъ, вдовамъ, дѣвкамъ, ученимъ и неученимъ, даже и мужикамъ. Каждому изъ нихъ сообщалъ все благопотребное въ храненію чисто христіанской жизни, съ утѣшеніемъ, ободреніемъ, съ указаніемъ способовъ къ путямъ Божиимъ, — къ путямъ благочестія и искорененію грѣха. Всѣ письма святителя запечатлѣны глубокою задумчивостію, жизненностію, благотворно дѣйствуютъ на душу, освѣщаютъ темныя ея стороны и будятъ отъ грѣховнаго усыпленія. Обыкновенно начинаются они словами: „милость Божія буди съ вами,“ а

оканчиваются: „благослови васъ Господи! Вашъ доброхотъ. Вашъ богомолецъ. Спасайтесь! Е. Теофанъ“.

Кромѣ обширной переписки, святитель посвящалъ иногда время и на занятіе живописью, такъ, наприм., есть списки его съ чудотворной Казанской иконы Божіей Матери, что въ Вышенской пустыни, гдѣ онъ жилъ. Нерѣдко для укрѣпленія своихъ физическихъ силъ, — онъ занимался и товарными работами.

Въ такихъ подвижническихъ трудахъ годы шли за годами. А жизнь святителя начала угасать. Но и несмотря на это, — великіе труды и постничество имъ не оставались до послѣдняго конца его жизни. Тѣломъ онъ изнемогалъ, но не духомъ. Весь его умъ, все его сердце, вся его душа, воля постоянно были направляемы на служеніе Богу; святитель показалъ исполненіе въ своей жизни евангельской заповѣди „возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ“. Не бывалъ онъ и другой заповѣди, „возлюби ближняго твоего“ совершая благотворенія духовныя, чрезъ сочиненія духовно нравственныя распространяя ихъ въ средѣ общества и совершая благотворенія вещественныя, т. е. раздавая бѣднымъ всю денежную пенсію.

Но вотъ приближалось уже время и его отшествія изъ этого міра. Наканунѣ своей кончины Владыка попросилъ своего келейника помочь ему походить по комнатѣ. Тотъ провелъ больнаго святителя, но утомленный святитель отсталъ отъ себя келейника и возлегъ на постель, съ котораго болѣе уже не вставалъ. 6 января 1894 года великій подвижникъ скончался съ сложившимися на груди руками и сомкнутыми очами.

Быстро разнеслась повсюду печальная вѣсть о кончинѣ святителя Теофана. Прибывшимъ въ пустынь Тамбовскую епископомъ Іеронимомъ съ духовенствомъ и хоромъ пѣвчихъ была совершена 12 января божественная литур-

въ сослуженіи настоятеля пустыни Архадія, бывшаго ректора семинаріи, протоіерея П. И. Соколова и брати обители. Прибыло много духовенства изъ Шацка и его окрестностей. Множество народа стеклось со всѣхъ сторонъ на погребеніе святителя. По окончаніи литургіи совершенно отпѣваніе почившаго и гробъ съ останками его опущенъ въ склепъ Казанскаго собора.

На погребеніи святителя Теофана произнесена ректоромъ семинаріи П. И. Соколовымъ задушевная рѣчь, въ которой онъ, обрисовавъ величавый образъ почившаго, говорилъ, что святитель Теофанъ былъ яркимъ свѣтильникомъ на пути подвижничества и озарялъ лучами христіанской жизни всѣхъ насъ, — своимъ печатнымъ и письменнымъ словомъ; почему высоко-духовно-нравственный ликъ святителя навсегда останется незабвеннымъ, поучительнымъ и трогательнымъ какъ для иноковъ по строго иноческому его житію, такъ и для мірянъ, находившихъ въ немъ духовно-нравственную поддержку въ своихъ слабыхъ вѣрованіяхъ, сомнѣніяхъ, колебаніяхъ, заблужденіяхъ, въ своихъ немощахъ, житейскихъ невгодахъ, и что всѣ воодушевленные благолатною силою его словесъ, безъ сомнѣнія, запечатлѣютъ въ своихъ признательныхъ сердцахъ вѣчную благодарность къ великому архипастырю, какъ къ любвеобильному отцу, какъ мудрому наставнику, какъ истинному руководителю въ дѣлахъ нашей вѣры, надежды и любви святой.

Въ сорокадневную память почившаго Теофана въ статьѣ свѣтскаго автора г. Позднякова, получившаго университетское образованіе, говорится, что святитель Теофанъ не ученый только архіерей, давшій нашей богословской наукѣ много цѣнныхъ и замѣчательныхъ сочиненій, онъ былъ не только монахъ и великій подвижникъ, не на словахъ только, а самымъ дѣломъ „Христа возлюбившій и міръ оставившій“. Нѣтъ, онъ былъ посланникъ Божій, будившій грѣшниковъ отъ грѣховнаго сна, грѣшниковъ, погнавшихъ въ

суетѣ мірской, и что, показывая намъ, какъ долженъ воставать падшій человекъ, какими пользоваться средствами для своего обновленія, возрожденія, поставляетъ въ обязанность имѣть руководителя, учителя, и что какъ поворожденному дитяти нельзя жить безъ матери, такъ и человеку, стремящемуся къ спасенію, нельзя быть безъ руководителя. Грѣшникъ тоже, что больной. Какъ грѣшникъ можетъ рѣшиться лечить самого себя въ духовныхъ болѣзняхъ тончайшихъ, когда и тѣла своего не только обыкновенные люди, но и врачи сами не лѣчатъ? Кто живетъ безъ правилъ, указаній, безъ руководства ко спасенію, питая себя самонадѣянностію, самоувѣренностію, своеволіемъ, тотъ стоитъ на гибельномъ пути. Затѣмъ, перечисляя самыя существенныя, необходимыя правила, начертанныя святителемъ въ его сочиненіяхъ для спасенія человека, нашъ свѣтскій авторъ въ заключеніи говоритъ, что путь спасенія, пока столь пустынный—съ одинокими едва замѣтными путниками,—оживетъ идущими... И тогда-то великое служеніе Теофана всѣ признаютъ, всѣ благословятъ. *)

Въ полугодовую память святителя Теофана въ словѣ, произнесенномъ Тамбовскимъ епископомъ Александромъ, въ сказано, что подвижникъ Теофанъ много потрудился какъ для себя, такъ и для всѣхъ на нивѣ Божіей, указывая вѣрный путь къ вѣчному спасенію, что, по наставленію Теофана:

- 1) воспитаніе каждаго изъ насъ должно сопровождаться, при несомнѣнной вѣрѣ во Христа, церковною и домашнею молитвою,
- 2) чтеніемъ священныхъ книгъ съ богомысліемъ и совершеніемъ добрыхъ дѣлъ и, наконецъ, въ 3-хъ) исповѣдію и причащеніемъ Святыхъ Таинъ.

Конечно, при точномъ и неуклонномъ исполненіи этихъ благодатныхъ средствъ ко спасенію сила живущаго въ насъ грѣха ослабѣетъ и даже исчезнетъ. Человекъ, возродившій вновь духомъ Христовымъ, исполненіемъ Его заповѣдей, содѣлается достойнымъ гражда-

*) Тамб. Вѣст. Вѣд. № 15. 16—1894 г.

ниномъ Царя небснаго. И такъ, мы, заключаемъ епископъ Александръ, должны глубоко чтить память великаго Теофана, златословснаго наставника во спасенію и возносить о немъ горячія мольбы къ Царю Царей.

Въ заключеніе скажемъ, что библейскія сказанія о славіи праведниковъ Божіихъ, заключающіяся въ словахъ: „въ память вѣчную будетъ праведникъ“, „память ихъ съ похвалами“, „слава ихъ не потребится“, „имена ихъ живутъ въ роды“ и „кости ихъ не сокрушатся“, оправдались, какъ мы видимъ, на самомъ дѣлѣ, на всѣхъ описанныхъ нами подвижникахъ Тамбовскаго края, въ высокой степени украшеннаго этими свѣтильниками свят. Христовой церкви, сіяющими какъ свѣтила въ небѣ голубомъ, согрѣвая, питая, утѣшая, ободряя и поучая всѣхъ насъ высоко-христіанскою святою своею жизнью, пройденною ими по тернистому земному пути и непрестанно молящимися за насъ предъ престоломъ Всемогущаго и Человѣколюбивѣйшаго Бога.

И. И. Бенедиктовъ.

104299
9/2/89

